

ДМИТРИЙ ЗУБОВ • ДМИТРИЙ ДЕГТЕВ

Николай II

Психологическое
расследование

Дмитрий Дёгтев

**Николай II. Психологическое
расследование**

«ЭКСМО»

2017

УДК 94(092) Николай II
ББК 63.3(2)52-8 Николай II

Дёгтев Д. М.

Николай II. Психологическое исследование /
Д. М. Дёгтев — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-04-089160-3

В год столетия русских революций градус полемики вокруг личности последнего российского императора возрос как никогда. Кем он был: глуповатым простаком, позволявшим собой манипулировать, или мудрым правителем, стремившимся укрепить величие России? Что двигало им в принятии роковых решений? Авторы этой сенсационной книги считают, что в XXI веке необходимо заново понять сущность Николая II, и именно поэтому они избрали предметом исследования основу основ его личности. В данной книге впервые сделана попытка глубокого психологического анализа индивидуальности Николая II и его ближайшего окружения на основе большого массива исторических документов, мемуаров современников и работ современных исследователей этого периода отечественной истории. Авторы предлагают читателям принципиально иной угол зрения на личность Николая II – честный и беспристрастный, с максимальной опорой на факты. А сенсационные выводы не оставят равнодушными ни критиков, ни почитателей императора и позволят понять глубинные причины человеческой трагедии Николая Александровича Романова и закономерно связанного с ней краха Российской империи.

УДК 94(092) Николай II
ББК 63.3(2)52-8 Николай II

ISBN 978-5-04-089160-3

© Дёгтев Д. М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Тело и психика	11
1.1. Телесная конституция	12
1.1.1. Чем выше рост, тем «настоящее» царь	12
1.1.2. «Ни его физический внешний облик, ни манера говорить не возбуждали энтузиазма». Лицо и невербальные проявления	14
1.1.3. Телесное здоровье. Возрастные изменения	17
1.2. Темперамент. Меланхолик или флегматик?	21
Глава 2. Способности	27
2.1. Умственные способности. Сын своего отца	28
2.2. Симптомы пограничной умственной отсталости	33
2.2.1. Письменная речь. Анализ дневника	33
2.2.2. Отличная память	34
2.2.3. Умение «держаться в обществе»	35
2.2.4. Высокая внушаемость	36
2.2.5. Консервативность, тугоподвижность к изменениям	37
2.2.6. Эмоциональные реакции. Реактивные состояния	37
Глава 3. Привычки	41
3.1. Образование	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дмитрий Зубов Николай II. Психологическое расследование

© Зубов Д., Дегтев Д., 2017

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Предисловие

В год 100-летия русских революций 1917 года интерес к фигуре Николая Александровича Романова неуклонно возрастает. Жителям России в XXI веке необходимо заново понять сущность последнего русского самодержца и его роль в тех трагических событиях, которые сопровождали его правление. Этой проблемы не существовало для подавляющего большинства современников событий 1917 года, которые пусть упрощенно, часто аффективно, на интуитивном уровне, но имели однозначное представление о Николае II. Последующие после отречения царя события были настолько бурными, что его на многие десятилетия практически забыли. В советский период фрагментарные упоминания о последнем царе можно было встретить, пожалуй, только в школьных учебниках истории, а работы советских историков, хотя бы частично посвященные монарху, немногочисленны и тенденциозны. И лишь среди закрытого клуба русских эмигрантов память о Николае Александровиче не только сохраняли, но старались тщательно исследовать факты времен его правления с целью обнаружения причин царской катастрофы. Однако «психологическая травма» крушения империи не позволила им быть объективными, и, по сути, вся их работа свелась к попытке оправдания Николая Александровича и обеления его имиджа.

Крушение красной империи, построенной новым самодержцем Сталиным, в корне изменило ситуацию. В начале 90-х годов XX века в новую демократическую Россию хлынул поток трудов русских эмигрантов и в сознании недавних граждан Советского Союза сформировался «новый», однако по-старому столь же далекий от реальности шаблон царя-мученика, окруженного врагами и предателями.

Осознавая ограничения традиционного исторического подхода, мы предлагаем читателям не описание событий, характеризующих период правления монарха, а целостный психологический взгляд на индивидуальность Николая, основанный на глубоком анализе психики этого человека.

Мы хотим посмотреть на индивидуальность последнего российского императора, отбросив мифы и ореолы, с максимальной опорой на факты, стремясь уловить психологическую сущность этого человека. Чтобы соответствовать этой объективной позиции, мы будем по возможности избегать титулования и именовать объект исследования «Николай Александрович Романов».

При анализе могут возникнуть ситуации, когда невозможно сделать однозначный вывод о некоторых аспектах индивидуальности Николая Александровича (по причине отсутствия объективных данных). Исходя из этого, авторы оставляют за собой право делать предположения, предварительно уведомив читателей путем использования выражений «вероятно», «возможно» или «по нашему мнению». Однако даже такие гипотезы об индивидуальности Николая мы будем строить, основываясь на положениях психологической теории, и обосновывать наши предположения по возможности кратко, четко и логично.

Вместе с тем мы не отказываемся от изложения собственного взгляда на деятельность Николая Александровича, причем опираемся в наших оценках на общечеловеческие ценности. При этом мы сознательно отделяем наши субъективные моральные оценки от объективных фактов, полученных в ходе психологического анализа индивидуальности Николая Александровича.

Понимая, что наши читатели имеют разную степень знания психологической теории, мы будем сопровождать встречающиеся в тексте психологические термины понятными для широкого круга комментариями и широко использовать житейскую психологию.

Начнем наш анализ с общетеоретических положений, которые позволят нам структурировать текст в соответствии с канонами психологической науки и в то же время создать

базу для ответа на ряд вопросов, которые волнуют любого человека, хотя бы немного интересующегося проблемой краха Российской империи.

Психологическая характеристика человека складывается из анализа трех основных составляющих индивидуальности, а именно – темперамента (врожденных свойств центральной нервной системы), способностей (имеющих врожденное основание в виде задатков или искусственно созданных в ходе обучения, воспитания и саморазвития в течение жизни) и характера (прижизненное образование, набор типовых способов поведения, искусственно сформированных в ходе обучения, воспитания и саморазвития). Таким образом, в ходе последовательного исследования природного и социального слоев психики мы ставим задачу отыскания и объяснения причин поступков Николая Александровича, повлиявших на судьбы России.

Процесс анализа индивидуальности последнего российского императора значительно облегчает большой фактический материал, складывающийся из свидетельств современников, документов, фото- и киноматериалов. Более того, как мы уже отмечали, после распада СССР интерес к этому периоду отечественной истории, которую олицетворяет фигура Николая Романова, вырос в геометрической прогрессии. Количество книг, посвященных последнему самодержцу, измеряется десятками, причем отмечается тенденция к реабилитации этого человека в спектре мнений от «зато он хороший семьянин» до восхваления и возвеличивания в худших традициях «культы личности».

Чрезвычайно сложно разобраться в этом многообразии написанного о Николае Александровиче текста. Требуется приложить достаточно большие усилия, чтобы отделить факты от большого количества мифов и неверных оценок, окружающих фигуру этого человека. Объективно существуют три возможных источника искажения психологического портрета Николая Александровича.

Во-первых, интуитивное восприятие, основанное на непосредственном наблюдении, может приводить к неверным житейским обобщениям по типу «если кротко улыбается и никогда не кричит – значит, добрый», «если долго слушает, не прерывая, – значит, внимательный» и т. д.

Во-вторых, неверное принятие природных (врожденных) качеств за результат саморазвития и в связи с этим приписывание человеку несуществующей внутренней активности. Это интуитивное восприятие приводит к необоснованному повышению личностной значимости воспринимаемого индивида по типу «если эмоционально холоден, значит, это результат самостоятельно развитого самообладания».

В-третьих, так называемый «эффект ореола», психологический феномен восприятия, изучаемый социальной психологией. Сущность этого явления, приводящего к ошибкам, заключается в том, что оценка человека складывается под влиянием внешнего, но значимого фактора. Например, мнение авторитетного человека может повлиять на нашу оценку того или иного человека. Особенности профессии или социальной позиции также могут заранее исказить наше восприятие, скажем, если нам предстоит встреча с врачом, то мы заранее представляем его как доброго, отзывчивого человека, который не навредит нам при оказании помощи. В соответствии с «эффектом ореола» многие описанные черты индивидуальности Николая не имеют к нему никакого отношения, а являются, в сущности, неверными житейскими представлениями о качествах, присущих типовой фигуре российского монарха. Бессознательно эти качества автоматически переносятся на индивидуальность Николая Александровича, что опять же приводит к заблуждениям типа «царь может быть грозен, но не может быть глуп».

Заметим, что принятые людьми объяснения индивидуальных качеств некоторой персоны являются достаточно устойчивыми, что является причиной возникновения бессознательных шаблонов. Сопrotивление критике этих бессознательных шаблонных представ-

лений настолько сильно, что очевидное несоответствие устойчивых житейских ожиданий фигуре реального человека порождает столь же неверные житейские мифы о якобы «скрытности», «сдержанности», «интеллигентности», «воле», «уме», «чувствительности» и т. д.

Объяснение причин подобных житейских заблуждений сводится к присущему человеку от природы желанию найти благоприятное для себя объяснение тем фактам, с которыми он сталкивается в течение жизни. До возникновения философии, а потом и науки эти эгоцентрические («я» в центре, позиция человека, при которой он считает свою точку зрения единственно верной, наиболее характерна для детей и недалеких обывателей) объяснения, безразличные к логике и носившие в себе черты так называемого «первобытного мышления» (термин французского антрополога Л. Леви-Брюля) были безальтернативны. Благодаря науке появилась возможность объективного познания психологической сущности исследуемой персоны.

Однако мифологическое мировоззрение присутствует в сознании и современного человека, поэтому для читателей эта книга представляет интересную возможность увидеть эти проявления у самих себя.

Кстати, предупредим читателей, что содержащиеся в этой книге новые факты об индивидуальности Николая Александровича могут быть ими восприняты достаточно эмоционально. Однако удивление и сомнения, возможно сопровождающие чтение этого текста, – это верный путь к пониманию сущности последнего императора.

Другой важный аспект появления ошибок в интерпретации поступков Николая Александровича – это игнорирование чрезвычайно значимой части человеческой психики – бессознательного, – открытой и впервые объясненной З. Фрейдом в начале XX века. Эта скрытая от непосредственного наблюдения часть психики, проявляющаяся только косвенно в сновидениях, речи, поведении и поступках человека. Трудности получения достоверной информации о бессознательных причинах поступков царя усугубляются существованием строгой дворцовой цензуры, которая тщательно оберегала личную жизнь Николая Александровича и создавала выхолощенный образ государя-императора. Даже визуальное представление телесного облика Николая Александровича при этом сильно искажалось. Чтобы увидеть эту разницу, читателю достаточно сравнить официальное фото Николая с фото, сделанным в неформальной обстановке. Не правда ли, контраст впечатляет! Вот так же истинные желания, извлеченные из бессознательного, отличаются от парадного, официального представления о Николае Александровиче. Без анализа бессознательного невозможно правильно понять причины, побуждавшие царя на принятие или, напротив, на непринятие тех или иных судьбоносных для империи решений.

Таким образом, читателя не должен удивлять тот факт, что при анализе индивидуальности Николая мы сталкиваемся с поразительным количеством мифов. Для этого есть множество причин. Фигура Николая II неразрывно связана с судьбой Российской империи, а значит, и судьбами огромного количества подданных, которые так или иначе, морально или физически, пострадали при ее крахе. Многим людям, как в прошлом, так и в настоящем, чрезвычайно трудно принять тот факт, что это странное мнимое общество – Российская империя, просуществовавшая многие столетия монархия – так легко рухнула. Эти высокоаффективно заряженные переживания тесно связаны с фигурой Николая Александровича. Причем некоторые мемуаристы и исследователи ищут причины развала в деятельности и индивидуальности Николая, а другие склонны уповать на какие-то «темные силы» в окружении монарха.

Многим до сих пор трудно примириться с тем фактом, что как самодержавный глава государства Николай Александрович несет непосредственную персональную ответственность за крах империи, что, в свою очередь, опять порождает житейские мифы о внешних и внутренних врагах и заговорщиках.

Надеемся, что после прочтения этой книги у читателя, проявляющего интерес к истории Российской империи и задающего актуальный вопрос о причинах ее гибели, появится альтернативный взгляд на роль Николая Александровича в этой исторической драме.

Глава 1. Тело и психика

«...Из этой группы отделился невысокий человек в военной форме и нерешительно, со слабой улыбкой на лице направился ко мне...»

Так получилось, что фигура Николая Александровича была крайне загадочной как для современников, так и для поздних исследователей периода истории Российской империи, связанных с его правлением. Вот как описывает свое впечатление А. Ф. Керенский¹, встретившийся с царской семьей уже после отречения Николая Александровича: *«...Вся семья в полной растерянности стояла вокруг маленького столика у окна прилегающей комнаты. Из этой группы отделился невысокий человек в военной форме и нерешительно, со слабой улыбкой на лице направился ко мне. Это был Николай II....Он не знал, как я себя поведу. Следует ли ему встретить меня в качестве хозяина или подождать, пока я заговорю? ... Я быстро подошел к Николаю II, с улыбкой протянул ему руку... Он крепко пожал мою руку, улыбнулся, почувствовав, видимо, облегчение, и тут же повел меня к семье... Александра Федоровна, надменная, чопорная и величавая, нехотя, словно по принуждению, протянула свою руку. В этом проявилось различие в характере и темпераменте мужа и жены. Я с первого взгляда понял, что Александра Федоровна, умная и привлекательная женщина, хоть и сломленная сейчас... обладала железной волей. В те несколько секунд мне стала ясна трагедия, которая в течение многих лет разыгрывалась за дворцовыми стенами.*

Полагаю, что опыт большевистского режима уже заставил многих изменить свои суждения о личной ответственности Николая II за все преступления в период его правления. Склад ума и обстоятельства жизни царя обусловили его полную оторванность от народа. Я уходил от него взволнованный и возбужденный. Одного взгляда на бывшую царицу было достаточно, чтобы распознать ее сущность... Но Николай, с его ясными голубыми глазами, прекрасными манерами и благородной внешностью, представлял для меня загадку. Или он просто умело пользовался обаянием, унаследованным от своего деда Александра II? Или был всего лишь опытным актером и искусным лицемером? Или безобидным простаком, под каблуком у собственной жены, которым вертят все остальные? Представлялось непостижимым, что этот вялый сдержанный человек, платье на котором казалось с чужого плеча, был царем всея России, царем Польским, Финляндским и т. д., и т. п. и правил огромной империей 25 лет! Я ушел, полный желания разрешить загадку этого странного, испуганного и при этом обезоруживающе обаятельного человека»².

Так в чем же загадка Николая Александровича? Почему такой проницательный адвокат и яркий политик не смог ее разгадать?

¹ А. Ф. Керенский (1881–1970), российский политический и общественный деятель; министр, затем министр – председатель Временного правительства.

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 230.

1.1. Телесная конституция

1.1.1. Чем выше рост, тем «настоящее» царь

Прежде всего, каждый человек изначально является природным организмом, и его психическая индивидуальность базируется на телесных структурах (в первую очередь речь идет о центральной нервной системе), обеспечивающих работу психики. Кроме того, сам телесный облик (рост, вес, цвет глаз и т. д.), субъективно воспринимаясь как самим обладателем телесных черт, так и социальным окружением, может существенным образом повлиять на становление и функционирование психики человека. Так, определенная форма носа или ушей, разрез глаз, может одним человеком в определенном социальном окружении восприниматься как «дар божий», а в другом социуме как «проклятие». При этом степень зрелости социальной структуры общества оказывает существенное влияние на восприятие индивидом своих телесных качеств. В современном обществе, базирующемся на первенстве прав человека, значение телесных черт теряет свою актуальность. Зрелое общество толерантно не только к особенностям тела здоровых людей, но и создает все условия для равного социального участия людям с существенными физическими недостатками.

Российская империя конца XVI – начала XX века ни в коем случае не может быть отнесена к зрелым социальным структурам. Общество управлялось абсолютным монархом и базировалось практически только на одном социальном слое, «избранном богом», – дворянстве, составлявшем лишь несколько процентов от населения огромной империи. Большинство подданных Николая Александровича было лишено возможности получать образование, многие были неграмотны. В этом псевдообществе бытовали средневековые убеждения. Возможности для участия в управлении страной у самых многочисленных слоев населения отсутствовали или были существенно ограничены.

В таких условиях телесные характеристики императора являлись объектом пристального внимания его подданных. Ситуацию усугубляло появление и быстрое совершенствование таких средств массовой информации, как газеты и кинематограф.

Обратимся к характеристикам телесной конституции Николая Александровича и постараемся установить связь особенностей тела с психикой, а следовательно, возможно, и с его поступками. Заметим, что теоретической основой нашего анализа будут представления классического психоанализа Зигмунда Фрейда³ и его учеников.

Образ царя, несомненно, можно отнести к области коллективного бессознательного. Так, Карл Юнг⁴, сотрудник Фрейда, обозначил набор типовых человеческих проблем, решаемых людьми во все времена и на всех континентах. Единицей коллективного бессознательного является архетип (буквальный перевод «древний тип», в том смысле, что существует с момента возникновения человека). Конечно, как любые концепции, возникшие в школе психоанализа, проблематика коллективного бессознательного достаточно сложна для понимания. Попробуем объяснить понятие «отцовского архетипа» на простом примере. Любой человек вырастает в семье и бессознательно хранит в своей памяти образы родителей (или людей, их заменяющих). В семейной триаде (отец, мать, ребенок) у ребенка формируется, в большей степени бессознательное, представление о фигуре отца, главы семьи. Биологиче-

³ Зигмунд Фрейд (1856–1939) – великий австрийский психиатр и психолог. Создатель научной школы психоанализа, предметом изучения которой является бессознательное.

⁴ Карл Юнг (1875–1961) – швейцарский психиатр и психолог. Сотрудник Фрейда, основатель одного из ответвлений психоанализа – «аналитической психологии».

ская природа человеческих полов определяет, что в подавляющем большинстве мужчины крупнее и сильнее женщин. Уважение, любовь, страх, а иногда ужас перед отцовской фигурой бессознательно переносятся на главу государства. Монарх – это своего рода отцовская фигура, «отец народа». А дети до 10 лет в силу своего роста всегда смотрят на своих родителей снизу вверх. Отец для них своего рода «великан», который может быть как добрым, так и злым.

Исходя из детских представлений, бессознательно содержащихся в психике любого взрослого человека, царь должен быть большим, а император должен быть просто огромным. Это мнение имеет свое неоспоримое визуальное подтверждение. Фараоны, цари, властители Древнего мира изображаются на стенах храмов и усыпальниц в виде огромных фигур, иногда вдвое выше своих подданных, расположенных рядом.

Предшественники Николая Александровича из династии Романовых, Николай I (рост 189 см), Александр II (рост 185 см) и Александр III (рост 193 см, вес более 120 кг), в силу своих природных особенностей прекрасно соответствовали этому обобщенному образу.

По традиции огромные портреты Николая Александровича были развешаны повсюду в государственных учреждениях. Однако в действительности Николай Александрович ни своим ростом, ни своим видом совсем не соответствовал ожиданиям придворных и своих подданных. Фотографии и мемуары современников позволяют достаточно точно описать особенности фигуры Николая Александровича. Его рост составлял всего 167–168 сантиметров, а в его теле преобладали мышечные ткани при худощавом телосложении (все современники отмечают атлетическое сложение царя без склонности к полноте).

В случае Николая Александровича рост оказался очень значимой телесной чертой. Многие исследователи индивидуальности Николая сравнивают его рост со средним ростом мужчин Российской империи начала XX века и при этом подчеркивают, что его рост был даже выше среднего. Однако эту особенность тела Николая нужно сопоставлять с ростом его прямых родственников и не забывать, что император, как символ отцовской фигуры, должен быть высоким.

Дело в том, что Николай родился в семье, где практически все родственники по мужской линии на протяжении нескольких поколений были гигантами, возвышающимися над своими подданными на целую голову. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что Николай Александрович вступил на престол неожиданно, никто не предполагал, что его отец умрет так рано. Все придворные и многочисленные жители империи психологически привыкли к огромному телу Александра Александровича, на фоне которого его щуплый сын Николай Александрович смотрелся очень контрастно низкорослым и незначительным.

Длительное время с начала своей деятельности Николай Александрович был под опекой родственников, недалеких, но внушительных персонажей в генеральских мундирах. Фотографии наглядно свидетельствуют о том, что низенький и худощавый Николай Александрович воспринимался практически карликом среди своих дядей. Своим громадным ростом и возрастом, но не умом они подавляли его. По сути, он оказался в ситуации неуверенного и пугливого ребенка, окруженного грозными отцовскими фигурами.

Вот как описана эта проблема в воспоминаниях родственника и друга детства Николая Александровича, великого князя Александра Михайловича⁵: «...*Стройный юноша, ростом в пять футов и семь дюймов, Николай II провел первые десять лет своего царствования, сидя за громадным письменным столом в своем кабинете и слушая с чувством, скорее всего приближающимся к ужасу, советы и указания своих дядей. Он боялся оставаться наедине с ними. В присутствии посторонних его мнения принимались дядьями за приказания, но*

⁵ Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933), в период эмиграции написал мемуары под названием «Книга воспоминаний».

стоило племяннику и дядям остаться с глазу на глаз, их старшинство давало себя чувствовать, а потому последний Царь Всея Руси глубоко вздыхал, когда во время утреннего приема высших сановников Империи ему возвещали о приходе с докладом одного из его дядей. Они всегда чего-то требовали. Николай Николаевич воображал себя великим полководцем. Алексей Александрович повелевал морями. Сергей Александрович хотел бы превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Владимир Александрович стоял на страже искусств. Все они имели, каждый, своих любимцев среди генералов и адмиралов, которых надо было производить и повышать вне очереди, своих балерин, которые желали бы устроить «русский сезон» в Париже, своих удивительных миссионеров, жаждущих спасти душу Императора, своих чудодейственных медиков, просящих аудиенции, своих ясно-видящих старцев, посланных свыше...»⁶

Официальные портреты, которые должны были внушать священный трепет перед царственной особой, стараются скрыть незначительность фигуры Николая Александровича, однако этому обстоятельству препятствовал технический прогресс, благодаря которому многие подданные могли увидеть реальные фотографии монарха на фоне его более рослых приближенных.

Кроме того, в отличие от своей супруги и придворных, он не пополнил с возрастом и выглядел незначительным даже на их фоне.

Министр двора барон Фредерикс, стараясь сгладить проблему низкого роста своего царя, настоятельно рекомендовал ему появляться перед зрителями исключительно верхом на рослом коне. Однако в век автомобилей и кинематографа эта рекомендация уже не работала.

Не случайно, характеризуя телесную конституцию, мы начали анализ с упоминания роста, именно сложившееся на основании этой и некоторых других (о них рассказ ниже) телесных особенностей субъективное мнение о «неспособности царя править» стало значимым для всей Российской империи. Однако и другие характеристики телесности Николая Александровича также не соответствовали бессознательным представлениям его подданных о фигуре императора.

1.1.2. «Ни его физический внешний облик, ни манера говорить не возбуждали энтузиазма». Лицо и невербальные проявления

Манера держаться, или, как бы сказали психологи, невербальные проявления (мимика, жесты, поза, тембр голоса), также не способствовали укреплению авторитета императора. Кроме того, не только телесность, но и поведение Николая Александровича вызывало справедливые вопросы у подданных. Порой создается впечатление, что Николай Александрович бессознательно хотел затеряться в окружении своих приближенных, его действительно трудно выделить из толпы. Ему не была свойственна энергичная жестикуляция, движения тела сглажены, его природные особенности свидетельствовали, что он не лидер, а ведомый «человек толпы».

С точки зрения психологии, невербальные проявления (мимика, жесты, тембр голоса) бессознательно воспринимаются людьми. Это врожденный механизм, который достался в наследство человеку от животных. По сути, это своего рода сигнальная система, направленная либо на установление доминирования в группе (вожак стада, как правило, самый крупный и сильный самец, ведет себя агрессивно, все его движения подчеркивают его зна-

⁶ Романов А. М. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 4.

чимость), либо на обозначение подчиненной роли (низкая позиция в социальной иерархии обозначается телесно стремлением не выделяться на фоне стаи).

Лицо Николая Александровича с правильными чертами имело растерянный и слабый вид. Усы и борода, без сомнения, были результатом неудачной попытки компенсировать общее впечатление слабости и неуверенности. Всем своим обликом царь давал бессознательные сигналы людям из своего окружения о готовности принимать влияния.

Этот контраст особенно заметен на фоне отца Николая Александровича. Об этом в воспоминаниях очень точно писал художник А. Н. Бенуа, волей случая увидевший Александра III среди его свиты в театре: «...*Состав этой густой и толкавшейся в разные стороны массы не отличался ни красотой, ни элегантностью, ни величественностью, ни какой-либо «породистостью». Большинство присутствующих состояло из согбенных под бременем лет сановников и из большей частью маленьких, толстеньких, а частью из толстых и комично высоких старых дам... Двери ложи распахнулись, выбежали церемониймейстеры с длинными тросточками, и за ними появился государь, ведя под руку новобрачную... Меня поразили его «громоздкость», его тяжеловесность и — как-никак — величие... Лицо государя поражало своей значительностью. Особенно поразил меня взгляд его светлых (серых? голубых?) глаз... Этот холодный стальной взгляд, в котором было что-то грозное и тревожное, производил впечатление удара. Взгляд человека, стоящего выше всех, но который несет чудовищное бремя и который ежесекундно должен опасаться за свою жизнь и жизнь самых близких».*⁷

Продолжая раскрывать поразительный контраст впечатления на придворных Александра III в сравнении с его сыном, подчеркнем факт важности степени воздействия природных особенностей монарха на ближайших сотрудников в условиях абсолютной формы самодержавия. При спокойном впечатлении силы, исходящем от огромного тела Александра III, он считал себя вправе периодически «проявлять характер». Современники отмечали, что он умел держать и сдерживать. Несмотря на уравновешенность флегматичного темперамента, царь мог себе позволить, отчасти театрально, «гневаться», ударяя «*кулаком об стол, и удар был серьезный*»⁸.

Резолюции Александра III пестрят резкими и нелицеприятными высказываниями и характеристиками. Он мог прямо в глаза назвать нерадивого подданного резким словом. Как вспоминали близкие к царю люди, «*крепкое слово было присуще его натуре, и это опять русская черта, но в словах не было озлобления. Это была потребность отвести душу и ругнуть иной раз сплеча, не изменяя своему добродушию*»⁹. Как, видимо, заметили читатели, даже нецензурная брань императора воспринимается подданными за проявление «царскости».

Николай Александрович, в отличие от своего отца, не обладал такими врожденными особенностями. Окружение Николая Александровича в один голос отмечает одну важную черту его поведения. Все его жесты и движения были очень размеренны, даже медленны. Причем эта особенность отмечается у Николая Александровича с раннего детства, т. е. несомненно, является врожденной особенностью его нервной системы.

Те, кто работал с царем непосредственно, были убеждены в том, что царь «слаб». Трагичным для судеб России стало то, что во главе огромной империи «на переломе» оказался человек, не имевший «*...той внутренней мощи, которая покоряет людей, заставляя их беспрекословно повиноваться*»¹⁰.

⁷ Бенуа А. Н. Мои воспоминания // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 226.

⁸ Шереметев С. Д. Мемуары // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 321.

⁹ Шереметев С. Д. Мемуары // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 231.

¹⁰ Гурко В. И. Царь и царица // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 356.

Генерал А. А. Брусилов¹¹ вспоминал о впечатлении, которое производил последний император уже в зрелом возрасте: *«Николай II не умел добратся до души солдата, притянуть его сердце, возбудить его дух. Ни его физический внешний облик, ни манера говорить не возбуждали энтузиазма»*¹².

На протяжении всего пребывания Николая у власти современники в один голос утверждают об отсутствии у него необходимых проявлений «царскости». Причем заметим, что нет никакого прогресса в развитии этих качеств. Сравним два описания особенностей Николая Александровича, фиксирующих его поведенческие черты в начале и в конце правления.

Из воспоминаний Федора Александровича Головина, описывающих события 1894 года: *«...Особенно смешным и жалким показался мне государь во время торжественного шествия после коронования из собора во дворец. Бледный, утомленный, с большой императорской короной, нахлобученной до ушей, придавленный тяжелой, парчовой, подбитой горностаем, неуклюжею порфиною, Николай казался не величавым императором всея Руси, не центром грандиозной процессии, состоявшей из бесчисленных представителей всевозможных учреждений, классов, сословий, народностей громадного государства, а жалким провинциальным актером в роли императора, ему не подходящей»*¹³.

Из воспоминаний Мориса Палеолога¹⁴, описывающего события конца правления царя: *«9 (22) февраля 1916 года открытие сессии IV Государственной Думы. В обширной зале с колоннами, где некогда Потемкин восхищал Екатерину своими великолепными празднествами, поставлен аналой для молебна. Депутаты стоят кругом тесными рядами... Император подходит к аналою; начинается служба; дивные песнопения, то широкие и могучие, то нежные и эфирные...*

Император слушает службу со свойственным ему умилением. Он страшно бледен. Рот его ежеминутно подергивается, как будто он делает усилия, чтобы глотать. Более десяти раз трогает он правой рукой ворот – это его обычный тик; левая рука, в которой перчатка и фуражка, то и дело сжимается. Видно, что он сильно взволнован... Затем он произносит речь:

«Счастливы находиться посреди вас и посреди моего народа, избранниками которого вы здесь являетесь. Призывая благословение Божие на предстоящие вам труды, в особенности в такую тяжкую годину, твердо верую, что все вы и каждый из вас внесете в основу ответственной перед Родиной и передо Мной вашей работы весь свой опыт... и всю свою горячую любовь к нашему отечеству...»

*Тяжело смотреть на Николая во время произнесения этой речи. Слова с трудом выходят из его сдавленного горла. Он останавливается, запинаясь после каждого слова. Левая рука лихорадочно дрожит; правая судорожно уцепилась за пояс. Последнюю фразу он произносит, совсем задыхаясь»*¹⁵.

До конца своей жизни Николай Александрович так и не обрел навык к бесчисленным публичным выступлениям и к появлению на людях в качестве первого лица государства. Несомненно, это испытание вызывало настоящий стресс. Несмотря на его внешнее спокойствие и «непошибаемость», он, как и всякий человек, нервничал, и «внешним образом сму-

¹¹ А. А. Брусилов (1853–1926) – русский и советский военачальник. В июне 1916 года провел успешное наступление Юго-Западного фронта. Эта операция вошла в историю Первой мировой войны под названием Брусиловский прорыв.

¹² Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001.

¹³ Головин Ф. А. Николай II // Красный архив. 1926. № 6 (19).

¹⁴ Жорж Морис Палеолог (1859–1944) – французский политик, дипломат; с января 1914 года работал послом Франции в России (Санкт-Петербург).

¹⁵ Палеолог М. Дневник посла. М.: Захаров, 2003. С. 8.

щение государя выражалось, например, в столь известном постоянном поглаживании усов и почесывании левого глаза»¹⁶.

Современники отмечали, что во внешности Николая II не было величия, которое подобает императору и вызывает трепет. Его манеры были просты, он никогда не повышал голоса, был чрезвычайно сдержан. Он слушал собеседника с видом, который большинство ошибочно принимали за «проявления внимания к собеседнику», и не возражал даже тем, кто не вызывал у него симпатию. Эти проявления некоторые мемуаристы и историки ошибочно называют «интеллигентностью».

Таким образом, такие природные особенности тела, как малый рост, отсутствие величия в чертах лица, тихий голос, необычайная сдержанность и неэмоциональность Николая Александровича, по крайней мере, в начальный период его правления сыграли для него роковую роль. Все окружающие были убеждены в его слабости, нехаризматичности, т. е. отсутствии, как сейчас бы сказали, «профессиональной пригодности» для роли монарха. Проницательные читатели, конечно, возразят и приведут примеры многих успешных политических деятелей, отличавшихся малым ростом (от Наполеона Бонапарта до Владимира Ленина). Однако их успех построен на их личностной активности, а Николаю Александровичу власть досталась по наследству. Заметим, что двоюродный брат Николая, будущий британский король Эдуард, обладавший таким же ростом и поразительно похожей внешностью, отнюдь не считался слабым королем на фоне английской конституционной монархии.

Несомненно, особенности телесной конституции (рост, взгляд, тихий голос) в случае Николая Александровича имели решающее значение для выработки стереотипа «слабого царя», «неудачника», которое далее трансформировалось в стереотип «царя-мученика». Абсолютная монархия оказалась очень рискованной формой государственного устройства. Даже такие несущественные особенности тела, как рост или выражение лица, могли стать одной из причин развала империи.

Отметим, что у Николая Александровича все же были потенциальные возможности изменить мнение окружающих о своей слабости и «нецарскости», и об этих шансах мы поговорим в главе, посвященной привычкам последнего российского императора.

1.1.3. Телесное здоровье. Возрастные изменения

Анализ особенностей телесной конституции целесообразно продолжить констатацией возрастных изменений и связанных с ними проблем со здоровьем. Вступив на престол молодым человеком в возрасте 26 лет без видимых проблем со здоровьем, Николай Александрович отрекся от престола, будучи взрослым 49-летним мужчиной с явными возрастными изменениями, отражающимися на телесном здоровье.

Необходимо отметить те изменения, которые происходили с телом Николая Александровича на протяжении его пребывания у власти. Несмотря на некоторую стабильность телесных проявлений, необходимо отметить возрастные изменения, связанные скорее с усилением «нецарских» невербальных проявлений. Эту усиливавшуюся внутреннюю неуверенность царя при внешнем «непрошибаемом» спокойствии отмечали многие внимательные мемуаристы, особенно те, кто мог наблюдать царя длительное время в его повседневной жизни. Так, один из генералов Ставки Ю. Н. Данилов¹⁷ в 1916 году вспоминал, что *«эти черты государя выявлялись и наружно нервным подергиванием плеч, потиранием рук и*

¹⁶ Гурко В. И. Царь и царица // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 387.

¹⁷ Ю. Н. Данилов (1866–1937) – российский военный деятель, генерал от инфантерии.

излишне частым покашливанием, сопровождавшимся затем безотчетным разглаживанием рукою бороды и усов»¹⁸.

В отличие от своих родственников и супруги, он не пополнил в среднем возрасте, однако в его фигуре появились некоторые заметные особенности. Так, становясь старше, он стал выглядеть все более нелепо, особенно это бросается в глаза на неофициальных фото Николая Александровича. И эта особенность позволяет предполагать о действии уже не природных, а социальных факторов на телесность Николая Александровича. Причем значение этих факторов, приобретенных при жизни, усиливалось с возрастом. Например, тот же Ю. Н. Данилов описывал «позднего» 46-летнего царя следующим образом: «...Государь был невысокого роста, плотного сложения, с несколько непропорционально развитою верхнею половиною туловища. Довольно полная шея придавала ему не вполне поворотливый вид, и вся его фигура при движении подавалась как-то особенно, правым плечом вперед»¹⁹.

Несомненно, постоянные неудачи, сопровождавшие правление императора, отражались на физическом состоянии Николая Александровича и неуклонно подрывали его здоровье.

Так, осенью 1900 года Николай Александрович тяжело заболел брюшным тифом и был близок к смерти. 3 ноября 1900 г. К. П. Победоносцев²⁰ в письме к министру внутренних дел Д. С. Сипягину²¹ писал: «Тяжкое облако легло на нас от вестей из Ливадии». О тяжелом ходе заболевания свидетельствовал и сам внешний вид царя после выздоровления: он похудел на 11 кг, был очень слаб, еле передвигался пешком и вынужден был заново учиться ходить по лестнице.

Можно предполагать, что после 40 лет здоровье Николая Александровича уже не было столь блестящим, как принято считать на основе официальных сообщений. А после 45 лет у него появляются явные симптомы болезни сердца на фоне многолетнего злостного курения.

Медицина начала XX века сильно отличалась от современной. Так, для лечения болей в желудке, от которых страдал царь во время Первой мировой войны, врачи прописали ему опиум и морфин. Есть некоторые сведения об употреблении Николаем Александровичем кокаина, который в то время не считался опасным наркотиком и свободно продавался в аптеках. Им он лечил простуду, тогда считали, что это вещество эффективно устраняет симптомы заболевания. В 1916 году во время торжества по случаю дня рождения царевича Алексея один из гостей отметил косвенные проявления симптомов употребления наркотиков: «...Его Величество почти не пил, а однако был как будто сам не свой. Глаза будто светились, взгляд был невнимательный, отсутствующий. Иногда он улыбался, но как-то растерянно, и это выглядело очень странно...»²²

Поздние фотографии Николая Александровича неоспоримо свидетельствуют о существенном ухудшении его телесного здоровья (ярко выраженные мешки под глазами, осунувшееся лицо, отстраненный взгляд).

Некоторые представления о существенном ухудшении состоянии здоровья царя можно получить из воспоминаний бывшего премьер-министра В. Н. Коковцова²³ встретившего царя

¹⁸ Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче // Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 420.

¹⁹ Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче // Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 420.

²⁰ К. П. Победоносцев (1827–1907) – российский государственный деятель консервативных взглядов. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода.

²¹ Д. С. Сипягин (1853–1902) – русский государственный деятель, министр внутренних дел в 1900–1902 гг.

²² Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 87.

²³ В. Н. Коковцов (1853–1943) – русский государственный деятель, министр финансов в 1904–1905 и 1906–1914 гг., председатель Совета министров Российской империи в 1911–1914 гг.

в январе 1917 года: «...Внешний вид государя настолько поразил меня, что я не мог не спросить его о состоянии его здоровья. За целый год, что я не видел его, он стал просто неузнаваем: лицо страшно исхудало, осунулось и было испещрено мелкими морщинами. Глаза, обычно такие бархатные, темно-коричневого оттенка, совершенно выцвели и как-то беспомощно передвигались с предмета на предмет вместо обычного пристального направления на того, с кем государь разговаривал. Белки имели ярко выраженный желтый оттенок, а темные зрачки стали совсем выцветшими, серыми, почти безжизненными.

«Ваше Величество, – осмелился спросить я, – что с Вами? Вы так устали, так переменялись с прошлого января, когда я видел Вас в последний раз, что я позволю себе сказать Вам, что Вам необходимо подумать о своем здоровье. Те, кто видят Вас часто, очевидно, не замечают Вашей перемены, но она такая глубокая, что, очевидно, в Вас таится какой-нибудь серьезный недуг».

Выражение лица государя стало какое-то беспомощное. Принужденная, грустная улыбка не сходила с его лица, он сказал мне только: «Я совсем здоров и бодр, мне приходится только очень много сидеть без движения, а я так привык регулярно двигаться. Повторяю Вам, Владимир Николаевич, что я совершенно здоров. Вы просто давно не видели меня, да я, может быть, неважно спал эту ночь. Вот пройдуся по парку и снова приду в лучший вид»²⁴.

Это свидетельство человека, которому можно доверять, дополнительный аргумент, опровергающий устойчивое мнение о крепком здоровье Николая Александровича.

Царь скрывал свое нездоровье. Но в письмах к жене он дважды серьезно жаловался на боли в сердце. 12 июня 1915 г. он писал: «Да, моя родная, я начинаю ощущать свое старое сердце. Первый раз это было в августе прошлого года после Самсоновской катастрофы, а теперь опять – так тяжело с левой стороны, когда дышу. Ну, что ж делать!»²⁵ 26 февраля 1915 года он писал: «Сегодня утром во время службы я почувствовал мучительную боль в груди, продолжавшуюся четверть часа. Я едва выстоял, и лоб мой покрылся каплями пота»²⁶.

Замечали тревожные симптомы прогрессирующего нездоровья царя и его родственники. Великая княгиня Ольга Александровна, встречавшаяся с Николаем II по его прибытии в Киев, вспоминала: «Я была потрясена, увидев Ники таким бледным, исхудавшим и измученным. Маму встревожила его необычайная молчаливость»²⁷.

На некоторые признаки либо болезни, либо сильнеешего физического и психического переутомления указывают и люди из ближайшего окружения царя. Французский посол в Санкт-Петербурге М. Палеолог писал о плохом впечатлении, которое производил царь: «У него глухой голос, впалые щеки». Наставник цесаревича Пьер Жильяр²⁸, находившийся при нем в Киеве, отмечал: «Никогда он (Николай II. – Авт.) мне не казался таким смущенным. Несмотря на свое самообладание, он был нервным, раздражителен и два или три раза ему случалось оборвать Алексея Николаевича»²⁹.

Однако исчерпывающие сведения о возможных заболеваниях Николая Александровича в последние годы его правления отсутствуют. Врачебная тайна о состоянии здоровья императора была незыблема. Придворные врачи не делились ни с кем конфиденциальной информацией по этому жизненно важному для империи вопросу.

²⁴ Коковцов В. Н. Из моего прошлого, 1903–1919. М.: Наука, 1991. С. 280.

²⁵ Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л.: Госиздат, 1923, 1926, 1927. С. 184.

²⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л.: Госиздат, 1923, 1926, 1927. С. 186.

²⁷ Масси Р. Николай и Александра. Перевод на русский язык, оформление. ЗАО ТИД «Амфора», 2012. С. 103.

²⁸ Пьер Жильяр (1879–1962), с 1913 года являлся наставником наследника цесаревича Алексея.

²⁹ Жильяр Пьер. Император Николай II и его семья. М.: Русь, 1991. С. 56.

Яркой иллюстрацией отсутствия ясности в вопросе психического и физического здоровья императора является еще одно свидетельство бывшего премьера В. Н. Коковцова: «... Я обратился к Боткину (врач царской семьи. – Авт.) со словами: «Неужели Вы не видите, в каком состоянии Государь. Ведь он накануне душевной болезни, если уже не в ее власти, и Вы все понесете тяжкую ответственность, если не примете меры к тому, чтобы изменить всю создавшуюся обстановку». Не видели ли они того, что так поразило меня, или просто не хотели говорить со мною, я этого не знаю, но ни тот, ни другой не разделили моего впечатления и в один голос сказали мне, что я просто давно не видел Государя, но что в его здоровье нет решительно ничего грозного и что он просто устал от всех переживаний. У меня же осталось убеждение, что Государь тяжело болен и что болезнь его именно нервного, если даже не чисто душевного, свойства. При этом моем убеждении я был и 18 месяцев спустя, когда 10 июля 1918 года в помещении Петроградской чрезвычайки меня допрашивал Урицкий и задал мне прямой вопрос о том, считаю ли я Государя психически здоровым и не думаю ли я, что он еще со времени удара его в Японии был просто больным человеком»³⁰.

Так что же стало причиной роковых решений Николая Александровича, которые привели Российскую империю к катастрофе? Тяжелая телесная болезнь? Психическое расстройство? Последствия приема наркотиков?

³⁰ Коковцов В. Н. Из моего прошлого, 1903–1919. М.: Наука, 1991. С. 281.

1.2. Темперамент. Меланхолик или флегматик?

Продолжая анализ индивидуальности Николая Александровича, мы будем обсуждать еще одну особенность телесной индивидуальности, но уже проявляющуюся психически, а именно темперамент. Традиционно царю приписывают черты меланхолического темперамента и объясняют этим его слабость и нерешительность. Такая житейская трактовка темперамента совершенно не соответствует взглядам психологической науки. Попробуем опровергнуть эту версию, используя известные нам факты из жизни Николая Александровича, посредством анализа и сопоставления реакций царя в критических ситуациях с основными положениями психологической теории.

Понятие «темперамент» имеет древнюю историю и первоначально имело прямое отношение к характеристикам телесного здоровья человека (Гиппократ³¹). Однако позднее название классических темпераментов (сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик) стали применять к описанию врожденных свойств нервной системы (И.П. Павлов³²), определяющих общую активность и проявления эмоциональности и другие психические свойства индивида.

Темперамент обладает свойством тотальности, т. е. окрашивает весь психический облик человека. Таким образом, особенности темперамента обязательно проявятся в любой деятельности человека и, что важно подчеркнуть, эти характеристики остаются неизменными от рождения до смерти индивида.

Современные психологи определяют тип темперамента путем специального психологического тестирования, нам же остается анализировать тот фактический материал, который дошел до нас в воспоминаниях современников, дневниковых записях Николая, кино- и фотодокументах.

Даже при поверхностном анализе индивидуальности можно сразу отбросить версию о принадлежности Николая Александровича к сангвиническому или холерическому темпераменту. Этот вывод понятен даже на житейском уровне, достаточно просто посмотреть на один из многочисленных фотопортретов этого человека. Далее остаются две возможности – флегматик или меланхолик.

В разнообразной литературе, причем даже психологической, очень широко представлена версия, о том, что Николай Александрович от природы (т. е. по темпераменту) был слабым человеком. А именно слабость нервной системы (по И. П. Павлову) является отличительной чертой меланхолика. Мы уже отмечали выше, при описании невербальных телесных проявлений, черты его поведения, которые привели некоторых исследователей к подобному выводу.

Сила нервной системы, по Павлову, определяется как устойчивость к длительному воздействию раздражителя. С этой точки зрения Николай Александрович, несомненно, был обладателем сильной нервной системы. Приведем конкретные примеры из его жизни, не исключая и детского возраста.

Заметим, что обучение наследника было весьма утомительным и монотонным, однако Николай спокойно переносил умственное и физическое напряжение. Будучи взрослым человеком, он мог подолгу без видимого утомления осуществлять нелюбимую им деятельность (принимать министров и слушать их длинные и скучные доклады).

³¹ Гиппократ (460 – между 377 и 356 годами до н. э.) – древнегреческий целитель и врач. Вошел в историю как «отец медицины».

³² И. П. Павлов (1849–1936) – великий русский физиолог, лауреат Нобелевской премии.

Уже само утверждение о сильной нервной системе у Николая Александровича позволяет нам отбросить предположение о меланхолическом темпераменте. Дальнейший анализ особенностей поведения позволит нам окончательно доказать версию о флегматическом темпераменте монарха.

Второе важное свойство нервной системы, выделяемое Павловым, – уравновешенность. Уравновешенность определяется как способность к переходу от возбуждения к торможению в критической ситуации. Именно это качество нервной системы является важным для уточнения типа темперамента последнего российского императора. Рассмотрим свидетельства современников, дающих описание поведения Николая Александровича, наглядно иллюстрирующих свойства нервной системы монарха.

Флигель-адъютант А. А. Мордвинов³³ (его тестем был англичанин К. И. Хис – воспитатель и преподаватель молодого цесаревича, будущего Николая II) подчеркивал, что *«даже мальчиком он почти никогда не горячился и не терял самообладания»*³⁴. Взрослый монарх поражал царедворцев удивительным спокойствием и отсутствием проявлений гнева. Министр А. Н. Шварц³⁵ писал, что: *«...не сердился он, как будто, никогда. Ни сам я гнева его никогда не видел, и от других о проявлениях его никогда не слышал»*³⁶. Генерал Мосолов³⁷ продолжает:

*«...Царь не сердился даже в тех случаях, когда имел бы право и, быть может, был обязан высказать свое недовольство»*³⁸. Ниже в тексте мы еще не раз встретимся с описанием фактов поразительно спокойного реагирования царя на потрясавшие его современников события.

Таким образом, спокойствие и отсутствие склонности к аффектам (сильные природные эмоции, такие как гнев, ужас, паника) в стрессовых ситуациях позволяют сказать, что Николай Александрович обладал уравновешенной нервной системой.

И наконец, третье свойство нервной системы по Павлову, подвижность – это чисто темповая характеристика, которая определяется как скорость образования новых условных связей или скорость перехода от возбуждения к торможению. Медлительность, регидность (тугоподвижность к изменениям), расположенность к домашнему уюту, кругу семьи были характерными особенностями поведения Николая Александровича, что позволяет говорить об инертности его нервной системы. Отсюда можно сделать вывод о том, что Николай Александрович, в соответствии с врожденными особенностями нервной системы, являлся эмоционально устойчивым интровертом, т. е. обладателем флегматического темперамента.

И. П. Павлов писал: *«Флегматик – спокойный, всегда ровный, настойчивый и упорный труженик жизни»*³⁹. Эта характеристика великого физиолога вполне подходит для описания Николая Александровича. Дополним портрет представителя этого типа тем, что флегматик обычно не склонен к аффектам. Речь и мимика представителя этого темперамента монотонная и сглаженная.

Подчеркнем, что вследствие уравновешенности нервных процессов и некоторой инертности флегматик легко остается спокойным даже в сложных условиях жизни.

³³ А. А. Мордвинов (1870–1940) – адъютант брата царя, с марта 1913 г. – флигель-адъютант императора, свидетель отречения от престола Николая II.

³⁴ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных // Мордвинов А. Воспоминания. М., 1999. С. 62.

³⁵ А. Н. Шварц (1848–1915) – российский филолог-классик, министр народного просвещения (1908–1910).

³⁶ Шварц А. Н. Мои воспоминания о Государе. М., 1994. С. 60.

³⁷ А. А. Мосолов (1854–1939), генерал-лейтенант, с 1900 г. – начальник канцелярии Министерства императорского двора.

³⁸ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. «Наука»; Литературно-издательское агентство «Мета», 1992. С. 40.

³⁹ Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., 1951. С. 300.

Итак, мы определились с типом темперамента Николая Александровича, попробуем далее доказать нашу догадку фактами из биографии исследуемого объекта, которые наглядно иллюстрируют психофизиологические особенности его индивидуальности. В первую очередь нас интересует его реакция на стрессовые ситуации в разные периоды его жизни. За время его царствования подобных нестандартных ситуаций возникало достаточно много.

Покушение на Николая Александровича в Японии достаточно подробно описано. Напомним лишь, что посещение этой страны 23-летним наследником престола было частью большого путешествия по миру. Для нас важна необычная реакция на нападение японского полицейского. Дело в том, что на достаточно сильный удар саблей по голове Николай никак не отреагировал. И только после второго удара, опять же по голове, Николай с криком побежал спасаться от неадекватного полицейского, бывшего самурая. Не правда ли, странное поведение на фоне угрозы жизни?

Следующий эпизод показывает реакцию Николая Александровича на Ходынскую катастрофу (1896 г.) – события, связанные с коронацией последнего императора. Страшная давка при раздаче подарков привела к гибели, по официальным данным, 1389 человек, а в реальности количество жертв составляло более пяти тысяч. Николай Александрович узнал об этой катастрофе утром, но ни одного из намеченных празднеств не отменил и вечером открыл бал во французском посольстве. Возникает проблема объяснения такой реакции царя. Что это – проявление волевой сдержанности или врожденная низкая чувствительность?

Запись в дневнике Николая Александровича наглядно отражает восприятие им этого трагического события: *«До сих пор все шло, слава Богу, как по маслу, а сегодня случился великий грех. Толпа, ночевавшая на Ходынском поле, в ожидании начала раздачи обеда и кружки, наперла на постройки и тут произошла страшная давка, причем, ужасно прибавить, потоптано около 1300 человек!! Я об этом узнал в 10 ¹/₂ ч. перед докладом Ванновского; отвратительное впечатление осталось от этого известия. В 12 ¹/₂ завтракали, и затем Аликс и я отправились на Ходынку на присутствие при этом печальном “народном празднике”. Собственно там ничего не было; смотрели из павильона на громадную толпу, окружавшую эстраду, на которой музыка все время играла гимн и „Славься”. Переехали к Петровскому, где у ворот приняли несколько депутатов и затем вошли во двор. Здесь был накрыт обед под четырьмя палатками для всех волостных старшин. Пришлось сказать им речь, а потом и собравшимся предводителям двор. Обойдя столы, уехали в Кремль. Обедали у Мама в 8 ч. Поехали на бал к Montebello. Было очень красиво устроено, но жара стояла невыносимая. После ужина уехали в 2 ч.»*⁴⁰.

Думаем после прочтения этой записи в дневнике Николая читатели согласятся с мнением авторов о том, что царя никак нельзя назвать чувствительным человеком. С поразительным равнодушием и спокойствием он отнесся к страшной катастрофе. И хотя потом Николай Александрович официально посещал лазареты и жертвовал деньги семьям погибших, было уже поздно.

Спустя девять лет, а именно 6 (19) января 1905 года, у Зимнего дворца при салюте из орудий от Петропавловской крепости случился странный инцидент. По недоразумению одно из орудий вместо холостого заряда оказалось заряженным картечью. Часть свинцовых пуль разбили окна дворца, другие же упали около беседки, где находился Николай Александрович с духовенством и придворными. Спокойствие, с которым император отнесся к происшествию, грозившему ему смертью, было до того поразительно, что обратило на себя

⁴⁰ Дневник Николая II. <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1896.htm>.

внимание ближайших к нему лиц окружавшей его свиты. Сложно назвать человека, так реагировавшего на смертельную опасность, чувствительным меланхоликом.

Реакция Николая Александровича на объявление войны и военные катастрофы также не отличается разнообразием и эмоциональностью. В день начала Русско-японской войны военный министр А.Н. Куропаткин⁴¹ записал в дневнике: «28 января 1904 г. На докладе 27 числа государь был бледен, но спокоен»⁴². Посол Германской империи граф Пурталес, сообщивший царю об объявлении войны в 1914 г., также отмечал это необычайное спокойствие, оно даже вызывало у него впечатление некой психической аномалии: «31 июля 1914 г. Царь спокойно выслушал меня, не выдавая ни малейшим движением мускула, что происходит в его душе... У меня получилось впечатление, что мой высокий собеседник либо в необычайной манере одарен самообладанием, либо еще не успел, несмотря на мои весьма серьезные заявления, постигнуть всю грозность создавшегося положения»⁴³.

Реакцией царя на поражение России в русско-японской войне аналогичная. Т. е. по сути, нет никакой реакции. Абсолютное, ледяное спокойствие. Вот запись в дневнике Николая: «21-го декабря. Вторник. Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно и предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость. Защитники все герои и сделали более того, что можно было предполагать. На то значит воля Божья!»⁴⁴

Такая же поразительная реакция и на известие о гибели целого флота в Цусимском сражении: «19-го мая. Четверг. Теперь окончательно подтвердились ужасные известия о гибели почти всей эскадры в двухдневном бою. Сам Рождественский раненый взят в плен!!

День стоял дивный, что прибавляло еще больше грусти на душе. Имел три доклада. Завтракал Петюша. Ездил верхом. Обедали: Ольга, Петя, Воронов – ком. Примор. драг. полка и его жена»⁴⁵.

Кстати, далее мы еще поговорим о странной манере дневниковых записей Николая Александровича.

Ну и наконец, чтобы подчеркнуть неизменность странного спокойствия в стрессовых ситуациях, расскажем о событиях, произошедших в конце жизни императора.

Поведение Николая Александровича во время отречения многих шокировало. Наиболее часто цитируется фраза официального историографа Ставки генерала Д. Н. Дубенского⁴⁶, произнесенная во время допроса в августе 1917 г.: «Это такой фаталист, что я не могу себе представить... он отказался от Российского престола, как сдал эскадрон»⁴⁷.

Один из охранников бывшего царя Ф. П. Проскуряков в своих показаниях отмечает: «Голос у него был мягким и ясным. Глаза голубыми. Когда кто-нибудь из наших обормотов, перебрав лишку, делал ему какую-нибудь пакость или хамил, бывший царь отвечал вежливо, тихо, но твердо»⁴⁸.

Необычное спокойствие и сдержанность Николая Александровича в стрессовых ситуациях оставались загадкой как для современников, так и для историков, дававших оценки

⁴¹ А. Н. Куропаткин (1848–1925) – генерал, полководец, с 1898 по 1904 г. – военный министр.

⁴² Куропаткин А. Н. Дневник. Н. Новгород, 1923. С. 132.

⁴³ Пурталес. Между миром и войной. Воспоминания бывшего германского посла в России. М., 1923. С. 61.

⁴⁴ Дневник Николая. II. <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1896.htm>.

⁴⁵ Дневник Николая. II <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1896.htm>

⁴⁶ Д. Н. Дубенский (1857–1923), с 1914 г. – официальный историограф императора Николая II.

⁴⁷ Падение царского режима. М., 1927. Т. VII. С. 393.

⁴⁸ Протокол допроса Ф. П. Проскурякова от 1–3 апреля 1919 г. Судебным Следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым. Опубл.: Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 – февраль 1920). С. 273.

его деятельности. Вот как выражает свою озадаченность странным поведением царя уже цитировавшийся нами Д. Н. Дубенский: *«Я думаю, будут писать об этом многие психологи, и им трудно будет узнать; а вывести, что это равнодушный человек, будет неверно»*⁴⁹. Действительно существуют разные версии объяснения этих особенностей реагирования монарха, однако отечественные психологи, в отличие от историков, не удостоили своим вниманием персону последнего российского императора.

Испытывавшие симпатии к Николаю Александровичу современники (родственники, придворные) и поздние исследователи с ярко выраженным стремлением к обелению образа последнего царя старались найти позитивные объяснения его низкой эмоциональности. Природные особенности нервной системы подменялись пафосными легендами о якобы принятом в детстве решении «быть сдержанным» или развернутым мифом о сознательной выработке Николаем Александровичем необычайной воли и выдержки посредством самовоспитания. Кроме того, царю, без всяких на то оснований, приписывался богатый внутренний мир, который он якобы скрывал от окружающих, для чего и воспитал свое фантастическое «хладнокровие».

Однако нас более интересуют отзывы министров Николая Александровича. Оценки образованных, рационально мыслящих людей заслуживают большего доверия.

Странная холодность, отсутствие всяких выраженных эмоций, воспринимаемые многими как отрешенность, создавала существенные трудности в профессиональном общении Николая Александровича с министрами и другими представителями государственной власти. В целом подобное поведение было нетипично для российских монархов, ведь в силу своего положения они могли себе позволить не сдерживать эмоции, а «царский гнев» – вообще неотъемлемая часть их «богом данной профессии». Поэтому у возмущенного пассивностью царя П. А. Столыпина и вырвалось однажды: «Да рассердитесь же хоть раз, Ваше Величество!»

Субъективное восприятие министрами подобных проявлений императора было скорее негативным и трактовалось как крайняя степень равнодушия. Отсутствие ожидаемой человеческой реакции на доклады министров, составленные логично и рационально, воспринималось как психическая аномалия и вызывала у них закономерные сомнения во вменяемости Николая Александровича.

Исследование советских историков в 20-е годы прошлого века подтверждает нашу версию о высокой выраженности проявлений флегматического темперамента у Николая Александровича. Например, историк П. Е. Щеголев утверждал: *«...Чувствительность Николая была понижена чрезвычайно, она была ниже уровня, обязательного для нормального человека»*⁵⁰.

Однако при анализе всех отзывов нужно учитывать фактор отсутствия у людей, дающих оценки Николаю Александровичу, научных психологических понятий для объяснения его эмоциональности. Дело в том, что психология относительно молодая наука и в начале XX века делались только первые шаги к разработке теории темперамента (но, по странному совпадению, именно в России проводил свои блестящие эксперименты Иван Петрович Павлов, один из создателей современной теории темперамента). Таким образом, все оценки эмоциональности Николая Александровича носят интуитивный характер и базируются на житейских представлениях. Да и поздние исследователи деятельности монарха, будучи историками, не делают попыток использовать достижения психологической науки, а опять же высказывают интуитивные житейские догадки, часто не имеющие связи с реальностью.

⁴⁹ Падение царского режима. М., 1927. Т. VII. С. 394.

⁵⁰ Щеголев П. Е. Последний рейс Николая II. М., 1928. С. 116.

Вместе с тем такая поразительная реакция на судьбоносные события, проявлявшаяся на протяжении всей жизни, не может быть объяснена только флегматическим темпераментом Николая Александровича. Видимо, были и другие важные причины, лежащие в основе его психической организации и вызывающие у окружающих беспокойство душевным здоровьем монарха.

Глава 2. Способности

«...Стараюсь ни над чем не задумываться и нахожу, что только так и можно править Россией».

Впечатление о странном поведении Николая Александровича глубоко поразило и принимавшего у него текст отречения А. И. Гучкова⁵¹: *«...Вообще я должен сказать, что вся эта сцена произвела в одном отношении очень тяжелое впечатление... что мне прямо пришло в голову: да имеем ли мы дело с нормальным человеком? У меня и раньше всегда было сомнение в этом отношении, но эта сцена; она меня еще глубже убедила в том, что человек этот просто, до последнего момента, не отдавал себе полного отчета в положении, в том акте, который он совершал... мне казалось, что эти люди должны были понять, что они имеют дело с человеком, который не может считаться во всех отношениях нормальным...»*⁵²

Свидетельство А. И. Гучкова направляет наше психологическое расследование на анализ умственных способностей Николая Александровича.

Способности определяются как качества психологической и телесной индивидуальности, способствующие успеху в определенной деятельности. Для нас наиболее значимыми являются способности, важные с точки зрения осуществления монархом функций государственного управления. Говоря о способностях, мы в первую очередь считаем, что они являются прижизненным развитием природных задатков, т. е. анатомо-физиологических особенностей организма. Таким образом, мы продолжим анализ природных особенностей индивидуальности Николая Александровича, начатый в предыдущей главе. Может быть, в ходе анализа способностей мы найдем причины того странного поведения монарха, которые А. И. Гучков обозначил вопросом: *«Да имеем ли мы дело с нормальным человеком?»*

⁵¹ А. И. Гучков (1862–1936) – российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель III Государственной думы (1910–1911), депутат Думы (1907–1912), член Государственного совета Российской империи (1907 и 1915–1917). Военный и морской министр Временного правительства России (1917).

⁵² Падение царского режима. М., 1927. Т. VII. С. 394.

2.1. Умственные способности. Сын своего отца

Нет сомнений, что человек, обладающий неограниченной властью, принимающий решения о судьбах целой империи, должен обладать высоким интеллектом. Традиционно не принято сомневаться в умственных особенностях правителей. Царей из династии Романовых обвиняли в коварстве, жестокости, но не в глупости. Однако многие поступки Николая Александровича и намеки заслуживающих доверия свидетелей дают основания подозревать, что у него могли быть проблемы с умственным развитием.

Заметим, что у современных исследователей постоянно звучит тезис о слабости Николая, но обсуждение его умственных способностей, как правило, остается закрытой темой. В них почему-то не принято сомневаться. Однако если абстрагироваться от романтического ореола, окружающего Николая Александровича, то, возможно, именно предположение о низком интеллекте может являться правдоподобным объяснением причин многих странных поступков этого человека.

Так как интеллект человека имеет врожденный характер, вызывает особый интерес анализ умственных способностей отца Николая Александровича – Александра Александровича (императора Александра III). Стандартная схема анализа строится на изучении фактов, свидетельствующих о показателях умственного развития индивида в течение всей жизни.

Александр Александрович был вторым сыном Александра II и первоначально не предназначался на роль наследника престола. Поэтому наряду со своим младшим братом Владимиром не пользовался большим вниманием отца и, следовательно, его образованию не придавали большого значения.

Первым свидетельством проблем в умственном развитии было мнение учителя профессора Александра Ивановича Чивилева⁵³, приглашенного для организации обучения детей Александра II, который обнаружил у юного Александра Александровича ужасную запущенность в умственном отношении. Этот факт важен в том смысле, что, как правило, недостаточность умственных способностей впервые проявляется и диагностируется именно в процессе школьного обучения.

Одним из важных воспитательных мероприятий в образовании юных Романовых было формирование у них потребности в ведении дневника. Главной целью подобного занятия было развитие письменной речи будущего наследника престола, а следовательно, создание предпосылок для развития мышления, важнейшего качества для управления огромной страной.

Александр Александрович ведет памятные записи с 12 лет. Приведем в качестве иллюстрации уровня умственного развития некоторые дневниковые записи с сохранением орфографии и пунктуации подлинника, составленные будущим Александром III в возрасте 16 лет: *«18 августа мы еще были в Царском Селе. В 1/2 12 у нас был молебен. Теперь все укладывают и рано утром все вещи отправляются в Колпино. Мы сами едем завтра в 7 часов. Сегодня приезжала к нам тетя Мери мы с ней простились.*

19 августа. В 5 часов мы встали и пили чай. В 6 часов поехали в Колпино где мы сели в вагоны и в 7 часов уже поехали, было очень приятно и погода была чудесная, но по середине дороги начался дождь и продолжался несколько часов.

Обедали на Спировской станции в 1/2 3 часа. Обед был очень хорош но с нас взяли очень дорого за него. С нами ехал полковник путей сообщения Зуев, он очень много рассказывал

⁵³ А. И. Чивилев (1808–1867) – российский экономист, доктор исторических наук, политической экономии и статистики; ординарный профессор Московского университета; начальник II отделения Департамента уделов.

интересного. В $1\frac{1}{2}$ 9 часа мы прибыли благополучно в Москву, где нас встретили Московский Губернатор и обер-полицмейстер. Мы сейчас же поехали к Иверской Бож (ией) Мат (ери) а оттуда домой где нас встретили генерал-губернатор Тучков, обер-гофмаршал Трубецкой и Комендант. Потом мы пили чай, а в 10 часов легли спать.

21 августа. Встали в 7 часов и пили чай дома с М. Реми. После чая мы пошли опять в Терема и осматривали разные книги и письма Петра, вот одно из них: Катеринушка друг мой! Я отсель сего момента отъезжаю в Карлсбад и чаю завтра туда поспеть. Платье и прочее вам куплено, а устеров достать не мог. За сим вручаю вас в сохранение Божие. Петр.

В 11 часов у нас был Митрополит Филарет, который подарил нам образа. Он довольно долго у нас оставался и очень интересно рассказывал о разных вещах. В 12 часов мы пошли все в Архангельский собор в ризницу где очень много старинных вещей и утварей, потом мы осматривали гробницы Старинных Русских Царей и Князей, мы довольно долго оставались в соборе и в 1 час были уже дома.

В 2 часа мы собирались ехать в Романовский дом, Б. А. нас познакомил с одним любителем древности Снигиревым, с которым мы и поехали осматривать Романовский дом: он теперь прилично отделан и мы ходили в нем довольно долго, оттуда мы поехали домой и сели скоро обедать, Снигирев обедал у нас и после обеда мы с ним простились, а сами пошли в Оружейную палату где мы ходили 2 часа и осмотрели ее довольно подробно. Нам показывал все полковник Яковлев, который знает все вещи очень хорошо; оттуда простившись с ним, мы пошли смотреть Комнаты Никсы, которые мне не очень понравились. Возвращаясь домой мы поехали кататься по городу и к 8-ми часам возвратились домой пить чай, а потом я сел писать сей журнал после коего я лягу спать.

22 августа. Встали в 7 часов и пили чай дома. В 9 часов мы поехали в колясках на железную дорогу, чтобы ехать в Новый Иерусалим. Скоро мы сели в вагоны и отправились. С нами поехал Н. В. Исаков, который был в Иерусалиме и мог нам рассказать об нем. Когда мы приехали на Крюковскую станцию то мы сейчас же сели в кареты и отправились в путь. В 1-й карете сидели: Б. А., М. Реми, А. Б. и я, во 2-й сидели Н. В. Исаков, Д. Ф., Н. П. и Владимир. Через $1\frac{1}{2}$ часа мы уже были в Монастыре. Никто нас не ждал и оттого мы дожидались прихода Архимандрита который нас встретил с духовенством и отслужил маленький молебен. Потом мы начали наш осмотр который продолжался 2 часа из церкви в которой теперь 39 пределов, мы пошли в скит патриарха Никона и осмотрев его пошли в трактир обедать нас провожала ужасная толпа. Обед был прост но хорош и мы с аппетитом пообедали. После обеда мы сидели в комнатах где все курили и разговаривали. Севши в коляски мы поехали в обратный путь и приехали на станцию раньше чем ожидали и потому поезд не был еще готов. Через несколько минут все было готово и мы поехали назад в Москву. Приехали туда в 6 часов. Прямо со станции мы отправились домой где застали Никсу который приехал из Нижнего Новгорода. Мы с ним пошли к себе и там пили чай со всем обществом. Теперь я намерен идти к Никсе осматривать его вещи а потом лягу спать»⁵⁴.

Текст написан с вопиющими грамматическими и орфографическими ошибками. В определенной степени он раскрывает бедный духовный мир, который сужен до уровня вопросов о поездках и путешествиях, встречах и отношениях с придворной челядью, людьми различных классов и сословий.

Эти записи – яркое свидетельство низкого умственного развития и низкой образованности шестнадцатилетнего юноши, на наш взгляд, они соответствуют уровню современного ученика 2 или 3-го класса (а это будущий царь Александр III Миротворец).

⁵⁴ Александр Третий. Дневники. Воспоминания. Письма. – СПб., 2001.

Еще одно свидетельство существенного отставания в общем психическом развитии содержится в письме Б. А. Перовского⁵⁵, где он описывает затруднения восемнадцатилетнего Александра Александровича при изучении курса полицейского права с И. Е. Андреевским⁵⁶: «...Когда дело доходит до ответов и Ал. Ал. надо говорить, в особенности же когда дело касается понятий несколько отвлеченных, в таком случае он впадает в крайнее затруднение, мешается и не находит или не решается находить выражений для объяснения самой простой мысли. Все это происходит от непривычки вести и поддерживать серьезный разговор. Но эти лекции для Ал. Ал. полезны в высшей степени... Я захожу в большие подробности об учении, успехах и вообще об образовании Ал. Ал., потому что это наше больное место. Как часто размышляя о нем, видя его старание и замечая даже его успехи, я, несмотря на это, прихожу в сомнение о том, как решится для него трудная задача окончательного его образования...»⁵⁷

Заметим, что письмо было адресовано императору Александру II, поэтому очевидные симптомы легкой степени умственной отсталости его сына изложены очень корректно. При описании очевидных проблем цесаревича сделана попытка сгладить острые углы.

Ну и наконец, упомянутый воспитатель Александра III профессор А.И. Чивилев, узнав, что его ученик объявлен наследником престола, ужаснулся и в разговоре со своим коллегой профессором К. Н. Бестужевым-Рюминым⁵⁸, по признанию крупного сановника Е. М. Феоктистова⁵⁹, сказал: «Как жаль, что государь не убедил его отказаться от своих прав: я не могу примириться с мыслью, что он будет править Россией... Конечно, опасения эти были преувеличены, но нельзя отрицать, что в интеллектуальном отношении государь Александр Александрович представлял собой весьма незначительную величину – плоть уж чересчур преобладала в нем над духом»⁶⁰.

Так как интеллект имеет врожденное основание, мы можем предположить, что у Николая Александровича были все шансы унаследовать от своего отца предпосылки к дефициту умственного развития. Однако, прежде чем искать симптомы умственной отсталости у последнего российского императора, дадим научное объяснение тем фактам, которые мы отметили в интеллектуальном развитии Александра III.

В данном случае мы опираемся на данные пограничной области, объединившей знания из практической психологии и медицины и получившей название малой психиатрии. Большинство читателей знает о важной связи психологической науки и такой области практической медицины, как психиатрия. Однако пусть читателей не пугает обращение к столь специфической медицинской проблематике. В данном случае речь пойдет не о классических психических болезнях, т. е. шизофрении или маниакально-депрессивном психозе, а о пограничных состояниях, буквально находящихся на границе нормы и патологии. Подобные расстройства психики являются крайними вариантами нормы, но создают почву для развития некоторых особенностей характера, создающих существенные трудности для взаимодействия с другими людьми.

Впервые четко описал и классифицировал эти выделяющиеся особенности психологического облика некоторых людей знаменитый отечественный психиатр Петр Борисович

⁵⁵ Б. А. Перовский (1815–1881) – генерал, один из создателей Российского исторического общества, с 1860 г. – воспитатель Александра III.

⁵⁶ И. Е. Андреевский (1831–1891) – русский писатель, юрист, историк, педагог.

⁵⁷ Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. С. 43.

⁵⁸ К. Н. Бестужев-Рюмин (1829–1897) – историк, руководитель Санкт-Петербургской школы историографии.

⁵⁹ Е. М. Феоктистов (1828–1898) – писатель, редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения», начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (главный цензор России) (1883–1896).

⁶⁰ Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: Терра – Книжный клуб. 2007. С. 73.

Ганнушкин (1875–1933). Основатель малой психиатрии использовал для описания данных расстройств термин «психопатия». Психопатию можно на житейском языке пояснить как уродство характера, имеющее врожденную природу. Если характер определять как совокупность устойчивых форм поведения (черт), то у психопата наблюдается доминирование некоторых чрезмерно заостренных черт характера. Подобные особенности психики обладают свойством тотальности, т. е. проявляются во всех аспектах психологического облика человека и зачастую приводят к социальной дезадаптации обладателя подобных пограничных расстройств.

Среди множества психопатий нас интересует группа, яркой выраженной особенностью которой являются низкие умственные способности. П.Б. Ганнушкин обозначил такую форму психопатии термином «конституционально глупые». В житейской практике слово «глупость» негативно эмоционально окрашено и употребление его у кого-то может вызвать обиду. Однако мы вслед за Ганнушкиным используем это слово как нейтральный научный термин, буквально обозначающий низкий уровень умственного развития.

Приведем описание набора симптомов⁶¹, свойственных данной группе психопатов: «... Эта группа также находится на границе между психическим здоровьем и психической болезнью; это – люди врожденно ограниченные, от рождения неумные, безо всякой границы, как само собой разумеется, сливающиеся с группой врожденной отсталости (идиотией, олигофренией). Мы не можем здесь заниматься рассмотрением вопроса о причинах, вызывающих к жизни интеллектуальную дефектность этого рода людей. Нашей задачей является только подчеркнуть, что среди конституциональных психопатий (в том смысле и объеме этого термина, какой ему придается в этой работе) надо отвести место и тем лицам, отличительным свойством которых является врожденная умственная недостаточность. Это именно те случаи, оценивая которые трудно понять, что здесь нормально и что уже не нормально. Подобного рода люди иногда хорошо учатся (у них сплошь и рядом хорошая память) не только в средней, но даже и в высшей школе; когда же они вступают в жизнь, когда им приходится применять их знания к действительности, проявлять известную инициативу – они оказываются совершенно бесплодными. Они умеют себя держать в обществе, говорить о погоде, говорить шаблонные, банальные вещи, но не проявляют никакой оригинальности (отсюда выражение «*Salon blodsinn*» – салонное слабоумие). Они хорошо справляются с жизнью лишь в определенных, узких, давно установленных рамках домашнего обихода и материального благополучия. С другой стороны, сюда относятся и элементарно простые, примитивные люди, лишенные духовных запросов, но хорошо справляющиеся с несложными требованиями какого-нибудь ремесла; иногда даже без больших недоразумений работающие в торговле, даже в администрации.

Одной из отличительных черт конституционально-ограниченных является их большая внушаемость, их постоянная готовность подчиняться голосу большинства, «общественному мнению» («что станет говорить княгиня Марья Алексеевна!»); это – люди шаблона, банальности, моды; это тоже люди среды (*Milieumenschen*), но не совсем в том смысле, как неустойчивые психопаты; там люди идут за ярким примером этой среды, за «пороком», а здесь, напротив, – за благонаравием. Конституционально-ограниченные психопаты – всегда консерваторы; из естественного чувства самозащиты они держатся за старое, к которому привыкли и к которому приспособились, и боятся всего нового. Это – те «нормальные» люди, о которых Кюльер (*Cullere*) говорил, что в тот самый день, когда большие не будет полунормальных людей (*demi-fous*), цивилизованный мир погибнет, погибнет не от избытка мудрости, а от избытка посредственности. Это те «нормальные» люди, которых Ферри (*Ferri*) сравнивает с готовым платьем из больших магазинов; здесь

⁶¹ Ганнушкин П. Б. Монография «Клиника психопатий: их статика, динамика и систематика», 1933)

действует только закон подражания. Как людям с резко выраженной внушаемостью, им близко, им свойственно все «человеческое», все «людские слабости» и прежде всего страх и отчаяние. Они очень легко дают реактивные состояния, вслед за соответствующими травмами; острый паранойд – после ареста и пребывания в тюрьме, острую депрессию – после потери имущества, острую ипохондрию – после страшного диагноза и т. д., и т. д.»⁶².

Не правда ли, описание «конституционально глупого психопата» поразительным образом совпадает с проявлениями тех самых странностей поведения Николая Александровича, о которых мы писали выше? Сделаем еще один шаг вперед и попробуем выделить у него симптомы пограничной умственной отсталости, анализируя доступные материалы, отражающие различные проявления затруднений в интеллектуальной сфере монарха.

⁶² Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика: Медицинская книга. М., 2007. С. 34.

2.2. Симптомы пограничной умственной отсталости

2.2.1. Письменная речь. Анализ дневника

Дневник Николая Александровича представляет собой ценный материал для анализа его индивидуальности. Кстати, мы уже приводили выше выдержки из этого документа, составленного рукой монарха. И еще не раз он станет для нас важной базой для исследования психической сущности Николая Александровича.

Ведение дневника было важным воспитательным средством при обучении детей царской фамилии. Обратимся к анализу дневниковых записей, сделанных Николаем Александровичем в период с 1894 по 1916 год. При этом у нас появляется уникальная возможность сравнить особенности письменной речи Николая Александровича и его отца.

Заметим одну интересную особенность дневника, которая сразу бросается в глаза. Николай описывает каждый день необычайно кратко. Обычно это два или три предложения. Даже такие, казалось бы, волнующие события, как смерть отца и собственное отречение от престола описаны очень скупно. И причина этого, вовсе не недостаток времени или проявление способности лаконично излагать свои мысли. В данном случае краткость не является достоинством, о дневниковых записях Николая Александровича нельзя сказать «краткость – сестра таланта», скупость изложения, эмоциональная уплощенность – свидетельство бедного внутреннего мира.

Заметим, что на протяжении всего анализа индивидуальности Николая Александровича мы постоянно сталкиваемся с крайним выражением некоторых вполне обычных человеческих проявлений. И манера ведения дневника Николаем Александровичем – одно из многих таких странных проявлений.

Содержание дневника отражает подробности быта императора и императорской семьи, их времяпрепровождение, привычки и привязанности. Сведения из других областей, в первую очередь посвященные управлению огромной страной, поверхностны и фрагментарны. Также в дневнике ни разу не упоминаются отвлеченные понятия. Это свидетельство того, что Николай Александрович мог оперировать только конкретными фактами, абстрактным мышлением он не владел. Среди психических процессов главенствует восприятие, что является признаком детской психики, причем отсутствуют признаки мышления, атрибута психики взрослого человека. Вот, например, типовая запись нетипового дня: *«9-го января 1905 г. Воскресенье. Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело! Мама приехала к нам из города прямо к обедне. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мама осталась у нас на ночь»*⁶³.

А вот запись тяжелого периода войны: *«23-го июля 1916 г. Четверг. В 10 час. На площадке представились молодые 1916 г. Собств. железнодорожного полка – великолепно подготовленные. Принял Юсупова, Мамантова и Самарина. Гулял и катался с Алексеем на прудах. В 6 час. у меня был Енгальчев. Вечер провели дома. У Ольги состоялся ее комитет. Узнал об оставлении Варшавы без боя!»*⁶⁴

Такая ограниченность по содержанию и эмоциональная тупость дневниковых записей Николая породила легенду о том, что большевики якобы подменили текст с целью дискреди-

⁶³ Дневник Николая II. <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1905.htm>.

⁶⁴ Дневник Николая II. <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1916.htm>.

тации олицетворяемой им царской власти. Однако врагам Николая не было никакой нужды фальсифицировать его документы, поскольку современники, жившие в период правления царя, прекрасно представляли, кем был Николай, а опубликованные документы лишь подтверждали негативное общественное мнение.

А вот люди, живущие в XXI веке, напротив, имеют весьма смутное представление о последнем российском императоре, и дневник является ценным источником объективной информации о нем.

Приведем для доказательства нашего мнения цитату из книги Андрея Амальрика: «... Дневник царя – во всяком случае с тех пор, как он стал царем, – оставляет впечатление эмоциональной притупленности, словно не способен он понимать, что испытывают другие. Разорвало бомбой его министра – он записывает: «В лице доброго Плеве я потерял друга» – и тут же следом: «Тетя Маруся завтракала... Гуляли с мамой... Покатался с Мишей... Обедали на балконе...» Этими пустяками заполнены все страницы, иной раз впечатление, что читаешь дневник четырнадцатилетнего гимназиста на каникулах, а не тридцатилетнего императора в период войны и революции. Притом описаны все эти пустяки по чувству долга, удовольствия в писании он не находил»⁶⁵.

Мысль императора при написании дневникового текста скачет, одна тема неожиданно сменяется другой, записи пестрят шаблонными фразами.

Кроме того, внимательный читатель, несомненно, заметил поразительное сходство манеры записей у Николая с его отцом и другими представителями Романовых. Этот документ является ярким свидетельством истинной сущности Николая Александровича. На наш взгляд, страницы дневника императора – яркое доказательство присущих ему симптомов «салонного слабоумия».

2.2.2. Отличная память

Имеются многочисленные свидетельства современников о феноменальной памяти Николая Александровича. Приведем некоторые из них. Из воспоминаний Федора Александровича Головина⁶⁶: «Николай II удивил меня своим знанием деталей русской истории. Когда кн. П. Н. Трубецкой, представляя меня, назвал мою фамилию, государь спросил, не мой ли предок один из сподвижников Петра Великого, Федор Головин. Далее он заметил, что первый договор с Китаем был заключен Головиным, и спросил, как звали этого Головина»⁶⁷.

Заметим, что любимым предметом при обучении Николая Александровича была история, и он на протяжении всей своей жизни прекрасно помнил исторические события, связанные с династией Романовых.

Бывший министр народного просвещения А. Н. Шварц вспоминает: «...Больше всего, конечно, бросалась каждому в глаза его редкая память если не на лица – зрительная память его, кажется, была не велика, – то на имена, числа, годы и т. п. В этом отношении он положительно поражал меня, через три года вдруг вспоминая имя какого-нибудь профессора, о котором он слышал от меня в запале, либо из самых резких моих докладов и по какому-нибудь совершенно пустому случаю»⁶⁸.

⁶⁵ Амальрик А. Распутин. Документальная повесть. Издание книжной редакции советско-британского совместного предприятия Слово/Slovo. М., 1992. С. 36.

⁶⁶ Ф. А. Головин (1867–1937) – председатель Государственной Думы Российской империи второго созыва, один из основателей партии кадетов.

⁶⁷ Елисеев Н. Л. Николай II без ретуши. СПб.: Амфора, 2009. С. 352.

⁶⁸ Шварц А. Н. Мои воспоминания о Государе. М., 1994. С. 69.

Генерал А. Ф. Редигер⁶⁹, бывший военным министром в период с 1905 по 1909 г., в своих воспоминаниях писал о Николае Александровиче: «...У него была удивительная память. Он знал массу лиц, служивших в Гвардии или почему-либо им виденных, помнил боевые подвиги отдельных лиц и войсковых частей, знал части, бунтовавшие и оставшиеся верными во время беспорядков, знал номер и название каждого полка, состав каждой дивизии и корпуса, места расположения многих частей... Он мне говорил, что в редких случаях бессонницы он начинает перечислять в памяти полки по порядку номеров и обыкновенно засыпает, дойдя до резервных частей, которые знает не так твердо»⁷⁰.

Феноменальная память является компенсацией низкого интеллектуального уровня у конституционально глупых психопатов. Таким же образом у слепых индивидов острый слух и феноменальная тактильная чувствительность становятся компенсацией утраченного зрения. Люди, не отличающиеся проницательностью, часто принимают хорошую память за признаки ума, однако память и интеллект являются (при некоторой связи) самостоятельными психическими процессами. Та память, которой по природе обладал Николай Александрович, касалась каких-то второстепенных житейских вопросов, и следовательно, была совершенно бесполезна для управления государством.

Обратим внимание читателей, что опять мы встречаемся с крайней степенью проявления, в данном случае памяти. Ясно, что человеку с нормальным развитием интеллекта такая память не нужна. Приведем в качестве аргумента фразу одного из основателей советской психологии выдающегося психолога Л.С. Выготского⁷¹: «Ребенок знает, потому что помнит, а взрослый знает, потому что мыслит»⁷².

2.2.3. Умение «держаться в обществе»

Практически все встречавшиеся лично с Николаем Александровичем в один голос отмечают его приветливость и простоту обхождения. Уже цитируемый нами министр народного просвещения А. Н. Шварц вспоминает: «...Другой столь же выдающейся его особенностью являлась совершенно исключительная приветливость, которой немало способствовало действие на всех, через которых мне случалось проверять это наблюдение, его в высшей степени привлекательных глаз. Обращение его прямо можно было назвать чарующим, несмотря на то что самое краткое пребывание с ним точно так же давало вам немедленно почувствовать, что эта приветливость чисто внешняя и что в его милостях и ласковых на вид речах — души нет. Он кротко на вас глядел, приветливо улыбался, но что-то невольно говорило вам, что это сделавшееся обычным выражение как будто скрывает полное равнодушие и безучастие и к делу, и к лицу, об этом деле говорящему»⁷³.

Заметим, что проницательные наблюдатели отмечают, что за маской приветливости и доброжелательности у Николая Александровича была пустота и безразличие к собеседникам. И это было именно не более чем умение «держаться в обществе».

Именно эту особенность подчеркивает в воспоминаниях Александр Федорович Керенский: «...В каждую из своих редких и кратких поездок в Царское Село я стремился постичь характер бывшего царя. Я понял, что его ничто и никто не интересует, кроме сына и, быть может, дочерей. Такое безразличие ко всему внешнему миру казалось почти неестествен-

⁶⁹ А. Ф. Редигер (1853–1920) – генерал, с июня 1905 по март 1909 г. занимал пост военного министра Российской империи.

⁷⁰ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. С. 127.

⁷¹ Л. С. Выготский (1896–1934) – один из основателей советской психологии.

⁷² Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 1136.

⁷³ Шварц А. Н. Мои воспоминания о Государе. М., 1994. С. 71.

ным. Наблюдая за выражением его лица, я увидел, как мне казалось, что за улыбкой и благожелательным взглядом красивых глаз скрывается холодная, застывшая маска полного одиночества и отрешенности...»⁷⁴

Таким образом, мы встречаем у Николая Александровича очередное проявление описанного Ганушкиным «салонного слабоумия».

2.2.4. Высокая внушаемость

Подверженность влияниям является закономерным следствием слабости интеллектуальной сферы. Индивид с ограниченными умственными способностями вынужден при столкновении с проблемами прибегать к мнению других людей. Именно такую картину мы наблюдаем, анализируя жизнь последнего императора.

Профессор богословия Г.И. Шавельский⁷⁵ вспоминает: «...Государь чрезвычайно легко поддавался влияниям и фактически всегда находился то под тем, то под другим влиянием, которому иногда отдавался безотчетно, под первым впечатлением. Каждый министр после своего назначения переживал “медовый месяц” близости к государю и неограниченного влияния на него, и тогда он бывал всесилен. Но проходило некоторое время, обаяние этого министра терялось, влияние на государя переходило в руки другого, нового счастливица, и опять же на непродолжительное время»⁷⁶.

В следующих главах, посвященных социальному окружению Николая Александровича, мы будем подробнее говорить о людях, оказывавших на него большое влияние. Здесь же заметим главное: высокая внушаемость императора, бывшая следствием дефицита интеллекта, стала мощным фактором, который привел империю к краху.

Еще одним важным аспектом внушаемости Николая Александровича, одним из проявлений которой была высокая религиозность, стала бессознательная тяга к разного рода «чудотворцам». Вот как в своих воспоминаниях характеризует эту черту монарха премьер С. Ю. Витте⁷⁷: «...Шарлатан доктор Филипп видится с их величествами, почитается ими чуть ли не за святого и имеет существенное влияние на их психику. (...) Филипп нигде оконченого образования не получил, проживал он в окрестностях Лиона. (...) Когда Филипп начал практику лечения различными чудодейственными средствами, то, как обыкновенно в этих случаях бывает, имел некоторые успехи лечения и также предсказания. Лица, его знавшие, говорили, что он вообще человек умный и имеет какую-то мистическую силу над слабовольными и нервными. Он имел также полицейские процессы вследствие жалоб некоторых лиц на его шарлатанство. Правительство ему запретило лечить и потому иногда преследовало»⁷⁸.

Кульминацией стремления царя к «чуду» стало тесное общение с Григорием Распутиным, о чем мы подробно поговорим в следующих главах.

Таким образом, как всякий комформный человек, Николай Александрович был очень зависим от окружающих. Термин «комформность» раскрывает стремление индивида не иметь собственного мнения, быть как все. Ему очень трудно противостоять мнению авторитетного человека, особенно если этот человек выражает мнение большинства. Такого человека, как Николай Александрович, следовательно, легко уговорить. Далее в этой книге мы

⁷⁴ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. М.: Республика, 1993. С. 232.

⁷⁵ Г. И. Шавельский (1871–1951) – протопресвитер военного и морского духовенства.

⁷⁶ Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. С. 97.

⁷⁷ С. Ю. Витте (1849–1915) – русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906).

⁷⁸ Витте. С. Ю. Воспоминание: в 3 т. / С. Ю. Витте. Л., 1924. Т. 1. С. 198.

затронем ключевые моменты правления последнего российского императора (война, манифест о даровании свобод, отречение от престола), где именно высокая подверженность Николая Александровича влиянию окажется роковым фактором в истории империи.

2.2.5. Консервативность, тугоподвижность к изменениям

Хотя время правления последнего российского императора отмечено кардинальными изменениями (революции, войны, ограничение и, наконец, падение монархии), ни для кого не секрет, что Николай Александрович не любил изменений и подчеркивал это в своих речах и поступках.

Даже перед лицом свершившихся событий, которые он сам утвердил своей подписью, император не признавал факта ограничения своей власти. Комментируя манифест 17 октября, по сути своей изменивший государственный строй и даровавший аналог конституции перед депутацией Иваново-Вознесенской самодержавно-монархической партии, Николай Александрович завершил свое обращение типовой фразой, которую он твердил по любому поводу: «...*Самодержавие же Мое останется таким, как оно было встарь*».

Мы думаем, что теперь читатель не будет удивляться, что образцом царской власти из рода Романовых для него был «тишайший» Алексей Михайлович⁷⁹ – правитель, олицетворявший крайнюю степень консервативности и тугоподвижности к изменениям.

2.2.6. Эмоциональные реакции. Реактивные состояния

Завершая разговор о симптомах психопатии Николая Александровича, мы должны затронуть вопрос об особенностях его эмоционально-волевой сферы. Для этого необходимо кратко остановиться на видах эмоциональных состояний индивида. Условно человеческие эмоции можно разделить на три вида: природные (их еще называют аффектами), социальные (собственно эмоции) и личностные (свойственные только человеку чувства).

Так вот, есть достаточно свидетельств того, что Николай Александрович при всем его странном спокойствии все-таки мог на природном уровне (т. е. в виде аффекта) эмоционально реагировать на события. Добавим, что аффекты характеризуются как кратковременные, но очень сильные эмоциональные состояния (гнев, ужас, эйфория). Так, непосредственное соприкосновение с психотравмирующей ситуацией вызывало у монарха сильные эмоции, вплоть до аффекта.

В силу своей высокой внушаемости Николай Александрович сильно зависел от эмоционального состояния окружающих, как бы заражаясь их эмоциями и впадая с окружающими в некие коллективные эмоциональные переживания. Младшая сестра царя Ксения в дневнике описывала события, происшедшие после приема в Зимнем дворце в апреле 1906 г. по случаю открытия нового сезона заседаний в I Государственной Думе: «*Многие плакали! Мама и Аликс плакали, и бедный Ники стоял весь в слезах, самообладание его, наконец, покинуло, и он не мог удержаться от слез!*»⁸⁰ Таким образом, для проявления эмоций ему нужен был пример эмоционального реагирования значимых окружающих. Если такого образца рядом не было, то Николай Александрович никак не реагировал и проявлял то самое «знаменитое» ледяное спокойствие и сдержанность.

Эта особенность эмоционального реагирования Николая Александровича также ярко проявляется на религиозных церемониях в присутствии большого количества людей. Еди-

⁷⁹ А. Алексей Михайлович (1629–1676) – второй русский царь из династии Романовых.

⁸⁰ Мейлунас А., Мироненко С. Николай и Александра. М., 1998. С. 292.

ный эмоциональный порыв множества людей вызывал у него настоящий религиозный экстаз, подлинный аффект.

Социальный уровень проявления эмоциональных состояний, или собственно эмоции, был у царя существенно ограничен. Поясним, что социальный уровень эмоций отличается от природного тем, что здесь нет непосредственного контакта с травмирующей ситуацией. Неприятное событие еще не случилось, но есть уже предвосхищаемая событие тревога.

Судя по воспоминаниям современников, тревога не была свойственна последнему российскому императору. Можно с уверенностью утверждать, что он жил исключительно сегодняшним днем, и то, что случится через день, а уж тем более через несколько лет, его фактически не волновало. В силу природной ограниченности интеллектуальной сферы он не был способен анализировать и предвосхищать события, которые могли произойти в его необъятной империи под влиянием его решений или, напротив, бездействия.

А вот истинно человеческие эмоции, чувства Николай Александрович в принципе испытать не мог, вследствие дефицита интеллектуальной сферы. Именно эта странная особенность так пугала окружающих монарха. Дело в том, что он совершенно спокойно реагировал на трагические новости, сообщаемые устно или письменно. Ведь все это случилось где-то далеко и не с ним самим. А сообщающий официальным тоном плохую новость министр старался как мог сдерживать свои эмоции, не давая, таким образом, императору образца эмоциональных переживаний.

Еще одной яркой иллюстрацией подобного дефицита чувств, свойственного Николаю Александровичу, является равнодушие по отношению к смертельно раненному председателю правительства Столыпину. Царь не прерывает программу торжеств, зная, что его премьер находится при смерти. Однако дочь Столыпина вспоминает, как Николай Александрович плакал, стоя на коленях, перед телом погибшего, молился и твердил: *«Прости, прости...»*

Пожалуй, единственным исключением чувственного дефицита является отношение царя к сыну. Генерал Д.Н. Дубенский вспоминает о реакции Николая Александровича на болезнь сына: *«Когда он говорил с Фредериксом об Алексее Николаевиче (наследнике, больном гемофилией. – Авт.), один на один, я знаю, он все-таки заплакал»*⁸¹.

Описанные особенности эмоциональной сферы монарха производили на его окружение негативное впечатление и даже давали повод для подозрений в психическом нездоровье Николая Александровича.

Нужно отметить, что предположения о психической аномалии эмоциональной сферы императора были, как мы уже знаем из описания психиатра Ганнушкина, не так уж безосновательны.

Для менее проницательных современников Николая Александровича, судивших о проявлениях монарха шаблонно, не оставалось другого удобного объяснения дефицита чувств, как сочинение легенды о якобы особой сдержанности императора, который свои настоящие переживания позволял видеть только самым близким людям.

Рассмотрев психические особенности интеллектуальной и эмоциональной сферы Николая Александровича, можно сделать вывод о наличии у него «пограничной умственной отсталости». Разумеется, наш диагноз о психопатии Николая Александровича, т. е. отнесение его к группе «конституционально глупых» носит вероятностный характер, однако надеемся, что мы привели читателям достаточное количество доказательств в пользу нашей версии. Кроме того, наше предположение может разумно, без обращения к житейскому

⁸¹ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Редакция П. Е. Щеголева. Л.: Государственное издательство, 1924–1927: Т. I. С. 394.

мифотворчеству, объяснить те странности в поведении Николая Александровича, которые мы отмечали ранее.

Приведем современное описание особенностей психического развития, отмеченных нами у Николая Александровича: «...Сюда относятся случаи, пограничные между нормой и дебильностью: «субдебильность». В младших классах школы, хотя и с трудом, эти дети успевают. Но с усложнением школьных программ в 5–6-м классе им не даются математика и физика, все то, что нельзя заучить наизусть. Несколько десятилетий назад, когда программа обучения в начальной школе была проще, а население, особенно в сельской местности, в значительном числе довольствовалось начальным образованием, проблемы пограничной умственной отсталости практически не существовало. Чем сложнее становятся обучение и профессиональная подготовка, тем острее делается эта проблема, тем чаще подростки с невысоким уровнем интеллекта оказываются выбитыми из колеи. Если школа снижает к ним требования, им удается получить неполное среднее образование и поступить в ПТУ. Если же их несостоятельность выставляется напоказ перед сверстниками, они обычно забрасывают учебу и возникает риск приобщения их к асоциальным компаниям.

Многие из них обнаруживают любовь к физическому труду и хотят работать еще до 16 лет. Обычно они обнаруживают высокую конформность к непосредственному окружению. Возможно, эта конформность является реакцией психологической защиты: вести себя «как другие» – наиболее легкий способ не обнаружить свою несостоятельность»⁸².

Не правда ли, это описание очень созвучно тем проблемам, которые мы отметили в поведении императора? Однако сложность тех проблем, с которыми сталкивался Николай Александрович при управлении огромной империей, не давала ему возможностей вести себя «как другие», и его несостоятельность на посту главы государства была очень заметна.

Описанная нами патология индивидуальности императора позволяет нам задать вопрос о причинах данного дефицита интеллектуальной и эмоциональной сферы. Низкие умственные способности Николая Александровича нельзя объяснить педагогической запущенностью (вопросы царского образования мы разберем в следующих главах), мы склонны предполагать, что эта патология имеет врожденный характер и передавалась по мужской линии от отца к сыновьям. Мы уже отмечали ранее проблемы с умственным развитием у отца Николая Александровича – императора Александра III. В данной книге мы не ставили себе задачу проследить наличие описанных особенностей у деда (Александра II) или прадеда (Николая I) Николая Александровича. Однако анализ психологических особенностей индивидуальности родственников царя по мужской линии, который ждет читателей в следующих главах, тоже дает некоторые доказательства в пользу нашей гипотезы. Видимо, когда-то при передаче генетического материала произошел некий сбой или мутация соответствующих генов. Вероятность подобных генетических сбоев во много раз повышала традиция близкородственных браков в монарших семействах Европы. Гемофилия цесаревича Алексея прямое тому подтверждение. Так объяснил бы истоки этой проблемы генетик. Однако нам более интересен взгляд специалиста по патологии психической сферы. В чем же причина таких врожденных особенностей развития, именуемых психопатиями в трактовке автора понятия «малая психиатрия»?

Профессор Ганнушкин дает следующий ответ: «Вопрос об этиологии психопатий очень сложен. Громадную роль в их происхождении издавна приписывали тому до сих пор недостаточно выясненному биологическому процессу, который называется вырождением. К сожалению, понятие это до сих пор остается чрезвычайно неопределенным. Во всяком случае, применение его в интересующей нас области определенно подчеркивает факт врожденности психопатий. При этом большая часть их должна быть отнесена к состоя-

⁸² Личко А. Е. Подростковая психиатрия. М.: Медицина, 1985. С. 51.

ниям не только врожденным, но и унаследованным, некоторая группа, по-видимому, имеет в своей основе так называемое «повреждение зачатка», и небольшая, может быть, относится к последствиям внутриутробных заболеваний и повреждений.

Совершенно несомненна громадная роль сифилиса, алкоголизма, а может быть, и туберкулеза родителей в этиологии психопатий»⁸³.

Заметим, что в династии Романовых уже было несколько случаев, когда неспособность монархов к управлению страной можно было напрямую объяснить отягощенной наследственностью. Одним из них был царь Иван Алексеевич Романов (1666–1696), который официально считался слабоумным. Однако он, несмотря на свой титул, не принимал участия в управлении страной, оставаясь номинально соправителем своего младшего брата Петра I, которого тоже сложно назвать здоровым. Кроме того, возможно, симптомы интеллектуального дефицита в сочетании с дефицитом эмоциональной сферы наблюдались и у Петра III, отрешенного от власти своей женой императрицей Екатериной II. Определенные симптомы психического нездоровья отмечались также и у Павла I, убитого своими приближенными в ходе дворцового переворота.

Отголосок этих далеких от начала XX века событий, связанных с проблемой психической вменяемости царей из династии Романовых, мы можем обнаружить в воспоминаниях бывшего французского посла в России Мориса Палеолога: «5 января 1917 г. Вечером крупный промышленник Богданов давал обед, на котором присутствовали члены Императорской фамилии, князь Гавриил Константинович, несколько офицеров, в том числе граф Капнист (Б. М. Капнист в 1919 г. состоял при французской военной миссии), адъютант военного министра, член Государственного совета Озеров и несколько представителей крупного финансового капитала, в том числе Путилов.

За обедом, который прошел очень оживленно, говорили исключительно о внутреннем положении... Обращаясь к князю Гавриилу, Озеров и Путилов изложили единственное, по их мнению, средство спасти царствующую династию и монархический режим – созвать всех членов Императорской фамилии, лидеров партий Государственного совета и Государственной Думы, а также представителей дворянства и армии и торжественно объявить Императора слабоумным, не способным для лежащей на нем задачи, не способным дальше царствовать, и объявить царем наследника под регентством одного из в[еликих] к[нязей].

Нисколько не протестуя, князь Гавриил ограничился формулировкой некоторых возражений практического характера, он все же обещал передать сказанное ему своим дядям и двоюродным братьям. Вечер закончился тостом за «царя умного», сознающего свой долг и достойного своего народа»⁸⁴.

Приведенные нами воспоминания являются еще одним подтверждением умственных проблем императора и свидетельством того, что большинство современников царя знали об этих проблемах.

После проведенного нами анализа возникает закономерный вопрос: можно ли все беды и несчастья Российской империи объяснить слабоумием царя? Справедливо ли утверждать, что Николай Александрович просто не справлялся с обязанностями самодержца в силу интеллектуального и эмоционального дефицита, или тому есть и другие причины?

Для ответа на этот вопрос необходимо провести анализ подготовки к монаршей работе и деятельности Николая Александровича после вступления на престол, описать его типовые предпочтения и поведенческие стереотипы. Об этом мы поговорим в следующей главе.

⁸³ Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика: Медицинская книга. М., 2007. С. 6.

⁸⁴ Палеолог М. Дневник посла. М.: Захаров, 2003. С. 120.

Глава 3. Привычки

«...Рубить дрова, его любимое занятие»

Итак, из предыдущего анализа природных особенностей психики Николая Александровича мы вынесли предположение о врожденном нездоровье его психической организации. Однако подчеркнем, что эти особенности интеллекта и эмоционального реагирования имели пограничный характер и только проницательный наблюдатель мог их заметить и правильно истолковать. Кроме того, природные особенности могли быть существенно компенсированы или, напротив, обострены обучением и воспитанием. Целью этой и последующих глав является анализ того слоя психики, который формируется при жизни индивида под влиянием общества. Именно то социальное окружение, в котором человек взрослеет, становится мощнейшим фактором влияния на психологический облик индивида. Сначала этим формирующим социальным окружением является семейная микрогруппа, а затем и общество в целом. Расстройства, возникающие на базе природных особенностей психики и тела, но усугубляемые из-за проблем семейного воспитания, называются невротическими. А это значит, что мы попадаем в область психологии, основанную доктором З. Фрейдом. Мнение еще одного авторитетного психиатра для понимания проблем индивидуальности Николая Александровича было бы здесь весьма кстати.

Как мы уже отмечали выше, именно Фрейд стал первооткрывателем бессознательного, причем не только как теоретик, но и как практик. Именно он смог найти причины и, следовательно, разработать методику лечения эпидемии неврозов, захлестнувших преимущественно обеспеченные слои населения Европы в конце XIX века. Лечивший многих аристократов, Фрейд живо интересовался и психическими проблемами монархов Европы.

В 1898 году, когда Николай II издал свой Манифест мира (о нем разговор позднее), Фрейд в письме к другу, врачу Флиссу, заявил, что он давно подозревал у царя невроз навязчивых состояний с характерными для него нерешительностью и стремлением к совершенству. В письме Фрейд пишет: *«...Мы бы с ним могли помочь друг другу. Я бы поехал на год в Россию, вылечил бы его от невроза настолько, чтобы он не особенно страдал, но оставил бы ему как раз достаточно, чтобы он никогда не начал войну»*⁸⁵.

Поясним читателям, что Зигмунд Фрейд никогда не встречался с Николаем Александровичем лично и, видимо, свой заочный диагноз строил на газетных публикациях и отзывах российских пациентов, коих у него было много. Однако догадка такого авторитетного специалиста позволяет нам начать анализ той части психики, которая не является врожденной, а формируется в течение жизни на базе данных природой особенностей, т. е. характера Николая Александровича. Кроме того, оптимизм Фрейда свидетельствует, что он предполагал корректировать именно прижизненное образование (характер), а не природные особенности, что вряд ли осуществимо. Возможно, при личной встрече великий психиатр изменил бы что-то в своем диагнозе, однако ясно, что, если бы такая встреча произошла, история Российской империи могла бы развиваться по другому, возможно менее трагичному, сценарию.

Как мы уже говорили выше, важнейшим фактором формирования характера является социальное окружение индивида. Причем влияние осуществляется обычно на природном уровне в процессе естественного взаимодействия в семье, и, следовательно, ведущую роль играют бессознательные родительские мотивы. Конечно, все родители декларируют желание добра своим детям, однако в реальности их бессознательные установки могут приносить вред.

⁸⁵ Эткинд А. Эрос невозможного. М.: Гнозис, Прогресс-Комплекс, 1994. С. 47.

О семейном воспитании Николая Александровича известно относительно немного. В большой семье, а у будущего императора было четыре младших брата (один из них умер в очень раннем возрасте) и сестра, царица эмоциональная холодность, родители не уделяли должного внимания воспитанию своих потомков. Среди детей в этих условиях естественным образом развивалась конкуренция за внимание родителей. Авторитарный отец (Александр III) отдавал эмоциональное предпочтение самому младшему сыну, Михаилу. Видимо, наследнику, старшему сыну Николаю, приходилось нелегко в общении со своим отцом, и эмоциональный контакт он всю жизнь сохранял только с матерью.

Одним из отголосков сложных семейных отношений может служить опять же странно спокойная реакция Николая Александровича на известие о смерти его младшего брата Георгия в возрасте 27 лет. В воспоминаниях великой княгини Ольги Александровны, записанных Й. Ворресом, ярко воспроизводится эта печальная сцена семейной трагедии: *«Мама, Жоржа больше нет», – произнес он (Николай) спокойно, и Императрица зарыдала»*⁸⁶.

Взаимоотношения родителей в царской семье, безусловно, имели большое влияние на формирование черт характера Николая Александровича и впоследствии проявились в особенностях его управления государством. Но подробный разговор об этом отложим до следующих глав.

Второй путь формирования черт характера, уже не естественный, а по сути своей искусственный, осуществляется, когда у родителей есть осознанные цели и влияние на ребенка осуществляется целенаправленно в рамках специально созданной программы образования. Причем разрабатывать и реализовывать эту программу могут сами родители или, в большинстве случаев, специально приглашенные специалисты-педагоги.

Информации о так сказать «регулярном» образовании Николая сохранилось достаточно, поэтому обратимся к подробному анализу этого материала.

⁸⁶ Ден Л., Воррес Й. Подлинная царица. Последняя Великая Княгиня. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 250.

3.1. Образование

Любая система образования имеет своей целью на основе природных особенностей сформировать (искусственно создать) собственно человеческие качества. Из материала природных аффектов создаются подлинно человеческие эмоциональные реакции, а именно чувства, отличающиеся длительностью и связью с культурными предметами (так, любовь к родине ассоциируется с государственными символами – флагом и гербом). На основе врожденного интеллекта, путем изучения основ наук может быть сформировано отвлеченное мышление. Способность отличать прекрасное от безобразного также возникает на основе систематического изучения истории искусства.

Идея просвещенного монарха, философа на троне, впервые появилась в эпоху Античности в работах Платона и получила свое продолжение в эпоху Просвещения в Европе. Романовы в XIX веке, продолжая традиции, заложенные Екатериной II, также были озабочены образованием наследников престола, что наиболее ярко проявилось в создании специальной программы подготовки старшего сына Николая I, будущего императора Александра II. Однако стройная система подготовки наследников стала давать существенные сбои уже при обучении отца Николая Александровича (будущего Александра III), что повторилось, как мы увидим далее, и при подготовке следующего императора.

Казалось бы, формально у Николая Александровича были прекрасные возможности для получения образования. Типовая схема, отработанная на нескольких поколениях царских детей, предполагала последовательное обучение под руководством опытных педагогов, причем на поздних этапах обучения для чтения курсов приглашались высокопоставленные государственные деятели, занимавшие министерские должности.

Обучение Николая началось в восьмилетнем возрасте под командованием генерала (!) Григория Григорьевича Даниловича⁸⁷. Программа обучения была составлена по-военному строго и включала восьмилетний общеобразовательный курс в объеме расширенной гимназической программы (древние языки заменялись изучением минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии, а курсы истории, русской литературы и иностранных языков были расширены) и пятилетний курс высших наук, объединявших программу государственного и экономического отделений юридического факультета университета с программой Академии Генерального штаба.

В книге А. Н. Боханова дается описание процесса овладения будущим монархом общеобразовательного курса: «...В десятилетнем возрасте Николай Александрович имел еженедельно двадцать четыре урока, а к пятнадцати годам их количество превысило тридцать. Весь день был расписан по минутам, и старшему сыну цесаревича, а затем императора надо было почти каждодневно проводить по несколько часов на уроках, а затем заниматься самоподготовкой. Даже летом, когда оказывались вдалеке от дома, в гостях, распорядок мало менялся»⁸⁸.

Однако не нужно думать, что количество уроков и интенсивность занятий могли компенсировать отсутствие способностей и желания овладевать знаниями. Из всех предметов, кроме иностранных языков, Николаю нравилась только история, а позднее военное дело. Единственное, чем проявил себя наследник престола во время обучения, так это аккуратность, исполнительность и уважение к старшим – те самые качества, которые сформировались у него в процессе семейного воспитания как следствие тирании отца и ответной покорности матери.

⁸⁷ Г. Г. Данилович (1825–1906) – генерал от инфантерии, воспитатель последнего русского царя Николая II.

⁸⁸ Боханов А. Н. Император Николай II / А. Н. Боханов. М.: АСТ-Пресс, 2002. С. 17.

Можно предположить, что именно тогда у Николая Александровича выработалась привычка создавать видимость внимательного слушания собеседника и напускная задумчивость, так интриговавшая в будущем его министров.

Длительное обучение под руководством опытных педагогов должно было сгладить «острые углы» природы будущего императора, привить ему любовь к управлению государством и сформировать интерес к государственным делам. Однако это благородное намерение натолкнулось на непреодолимое несовершенство природы будущего монарха и сформировавшуюся у него под воздействием окружения веру в собственную исключительность и божественную данность царской власти, не нуждающуюся ни в каком земном знании.

Общественное мнение часто идеализирует роль образования в развитии человека. Ребенка могут сравнивать с «чистой доской», на которой социальная среда может изобразить все что угодно. Такой подход приводит к идее о всемогуществе образования при почти полном игнорировании природных особенностей, которые считаются лишь материалом для преобразования. Эти отголоски эпохи Просвещения получили дальнейшее развитие в психологической школе классического бихевиоризма (направление американской психологии, исследующее поведение). Основатель этого направления Джон Уотсон⁸⁹ до конца своей жизни считал, что если вовремя изъять ребенка из семьи алкоголиков или грабителей, то из него можно воспитать убежденного трезвенника и добропорядочного гражданина. Однако пример обучения последнего российского императора заставляет усомниться в истинности педагогической концепции знаменитого американского психолога.

Таким образом, неудачи обучения Николая Александровича являются еще одним подтверждением важнейшего принципа педагогики – идеи природосообразности, суть которой, говоря житейским языком, можно выразить простой фразой: «Из утенка никогда не вырастет лебедь». Кроме того, важно отметить и другой важный факт педагогической науки, определяющий успех образования, а именно – сформированные учебные мотивы, коих у Николая не было и в зачаточном состоянии. Учиться он не любил, а лишь покорно отсиживал положенные ему часы под угрозой наказания грубого и жестокого отца.

⁸⁹ Джон Уотсон (1878–1958) – американский психолог, основатель школы поведенческой психологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.